РОМАН ЭЙВЕРН

ОСТОРОЖНО, Я КОЛДУЮ!

ТОМ 2

Осторожно, я колдую!

Роман Эйверн

Осторожно, я колдую! 2

«Автор»
2026

Эйверн Р.

Осторожно, я колдую! 2 / Р. Эйверн — «Автор», 2026 — (Осторожно, я колдую!)

Игорь хотел всего лишь освоиться в мире магии. Но судьба решила иначе. Загадочная метка на левом запястье, опасные тайны древних подземелий и встреча с некромантом втягивают его в приключение, где каждый ответ рождает новые вопросы. Вместе с Айрой и Равелем ему предстоит столкнуться с запретной магией, раскрыть следы исчезнувшей цивилизации и понять природу собственной силы. Ведь самое опасное заклинание — то, которого ты ещё не понимаешь!

© Эйверн Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Десять метров спокойствия 5
Глава 2. Три героя, один кинжал и очень голодная матка 23
Глава 3. Грибы, деньги и любопытство, которое до добра не доводит 57
Глава 4. Четыре дороги, один скелет и очень неудобная правда 74
Глава 5. Признание, три гриба и один очень опасный секрет 92
Конец ознакомительного фрагмента. 95

Роман Эйверн
Осторожно, я колдую! 2

Глава 1. Десять метров спокойствия

Караванная дорога оказалась совсем не такой, какой я её представлял.

Почему-то в голове у меня рисовалась широкая, ровная дорога, по которой неспешно движутся торговые караваны, гружённые дорогими тканями, специями и прочими товарами, за которые купцы готовы перегрызть друг другу глотки.

В действительности перед нами тянулась обычная грунтовая дорога: две колеи, выбитые колёсами, сухая пыль между ними и неровные обочины, где трава упорно отвоёвывала себе место. После лесной тропы она казалась почти роскошью, но до воображаемого торгового тракта ей было далеко.

Широкая, конечно.

Две телеги разъедутся.

Если возницы не идиоты.

И если один из них не Равель.

Хотя Равель, к счастью, телегой не управлял.

Он вообще в последнее время управлял преимущественно собственными ногами. И то с переменным успехом.

— Ну вот, — довольно произнёс маг, выходя из леса. Он остановился у обочины, упёр руки в бока и оглядел дорогу с видом человека, лично проложившего её через половину королевства. — Караванный тракт.

Я посмотрел сначала налево.

Потом направо.

Потом снова налево.

Пусто.

— А караваны где?

— Какие караваны?

— Которые должны быть на караванном тракте.

Равель посмотрел на меня так, словно я только что спросил, почему рыба не летает.

— Игорь, это дорога. По ней ходят караваны.

— Спасибо. Теперь всё понятно. Я развёл руками, приглашая оценить всю глубину полученного объяснения.

— Рад помочь.

Айра тихо рассмеялась; в её смехе не было насмешки — скорее удовольствие от того, что мы с Равелем опять нашли повод поспорить.

Девушка шла рядом с нами, поправляя ремень дорожной сумки. С момента нашего знакомства она успела задать столько вопросов, что я начал подозревать: её настоящая магическая способность не управление воздухом, а бесконечное производство любопытства.

Причём без затрат маны.

— А до города далеко? — спросила она.

— Если не задерживаться, — ответил Равель, — дня два.

— А если задерживаться?

— Зависит от причины.

— Например?

— Например, если встретится хорошая таверна.

Я покосился на него.

— Мы ещё до города не дошли.

— Вот именно. А ты уже начинаешь ограничивать мои возможности.

Я уже собирался ответить, когда со стороны дороги донёсся мерный стук колёс.

Из-за поворота показались две повозки. Сначала до нас донёсся размеренный скрип колёс и перестук копыт, затем над дорогой поднялась пыль. Я невольно прищурился, пытаясь разглядеть, кто едет нам навстречу.

Сначала я решил, что нам наконец повезло и мы встретили торговцев.

Но чем ближе они подъезжали, тем меньше мне нравилась эта мысль.

Повозки сопровождали вооружённые люди.

Не наёмники.

Не обычные охранники каравана.

На всадниках были одинаковые тёмно-синие плащи с серебряной вышивкой. На груди — металлические знаки с изображением короны над перекрещёнными мечами.

Королевская стража.

Первая повозка была открытой. В ней сидели четверо стражников, ещё двое ехали верхом.

Вторая выглядела значительно интереснее.

И значительно неприятнее.

Высокие борта были усилены железными полосами, окна закрывали решётки, а вдоль стен тянулись толстые цепи. От одного вида этой повозки становилось ясно: пассажира везли не по его собственной воле.

А внутри сидел человек.

Точнее, сидеть ему позволяли только потому, что лежать в таком положении было бы ещё неудобнее.

Руки связаны за спиной.

Ноги стянуты железными обручами.

На шее — широкий металлический ошейник.

Мужчина был худым, с длинными спутанными волосами и бледным лицом. На вид лет сорок, хотя в этом мире возраст магов определять — занятие неблагодарное.

Рядом с ним стоял небольшой металлический столб.

Примерно мне по пояс.

На вершине — тусклый зеленоватый кристалл, заключённый в переплетение серебристых колец.

Кристалл едва заметно пульсировал.

И почему-то мне сразу захотелось держаться от него подальше.

— Стоять! — окликнул нас один из всадников.

Я остановился.

Айра тоже.

Равель остановился с таким видом, будто ему только что предложили бесплатно выпить.

— Доброго дня, служивые!

Стражник посмотрел на него.

Потом на меня.

Потом на Айру.

Затем снова на Равеля.

— Кто такие?

— Путники, — ответил маг. — Идём в город.

— Откуда?

— Из леса.

Стражник медленно повернул голову в сторону леса.

Потом обратно.

— Это я вижу.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Я мысленно застонал.

Равель.

Ну пожалуйста.

Хотя бы один раз.

Не надо.

Стражник нахмурился.

— Имя?

— Равель. Маг.

Слово «маг» произвело неожиданное действие.

Стражники переглянулись.

Один из них положил ладонь на рукоять меча.

Я заметил это сразу.

И мне стало как-то неуютно.

— Маг? — переспросил старший.

— Именно.

— Документы?

Равель полез в сумку.

Долго там копался.

Извлёк какой-то свёрток.

Понюхал.

Убрал обратно.

Достал небольшой кожаный футляр.

— А вот и они.

Стражник раскрыл футляр, изучил вложенную пластину и заметно расслабился.

— Мастер Равель?

— Он самый.

— Из Гильдии?

— К сожалению, они до сих пор от меня не избавились.

Стражник вернул документы.

— Капитан Дарген, королевская дорожная стража.

— Очень приятно.

На мой взгляд, знакомство прошло вполне успешно. По крайней мере, до этого момента никто не пытался нас задержать.

Но тут Айра увидела человека во второй повозке.

И, разумеется, немедленно спросила:

— А кого вы везёте?

Я закрыл глаза.

Ну конечно.

Как же без этого.

Капитан Дарген посмотрел на неё.

— Преступника.

— А что он сделал?

— Занимался запрещённой магией.

Айра заинтересовалась ещё сильнее.

— Какой именно?

Капитан помолчал.

Потом произнёс:

— Некромантией.

У меня внутри что-то неприятно сжалось.

Некромантией.

Очень интересное слово.

Особенно когда у тебя на руке имеется метка, которая уже успела продемонстрировать способность поднимать мёртвых.

И не один раз.

Я машинально опустил руку.

Проверил, закрывает ли рукав запястье.

Закрывает.

Хорошо.

Замечательно.

Просто прекрасный день.

— Некромант? — Айра вскинула брови и посмотрела на Равеля. — Настоящий?

— Настоящий, — сухо ответил капитан.

— А как вы его поймали?

Дарген тяжело вздохнул.

Я его понимал.

У капитана было лицо человека, который уже пожалел, что остановился.

Но Айра смотрела на него с таким неподдельным интересом, что он всё-таки ответил:

— В деревне Мельничный Брод начали пропадать домашние животные. Сначала куры. Потом овцы. Потом на кладбище обнаружили разрытые могилы.

— И вы сразу поняли?

— Нет. Сначала решили, что зверьё растаскивает останки. Потом местный староста увидел ночью человека с мешком костей.

Я почувствовал, как у меня по спине пробежал холодок.

Мешок костей.

Замечательно.

А у меня в сумке, между прочим, лежат вещи из лаборатории мага, занимавшегося весьма сомнительными исследованиями.

С каждым словом капитана моя дорожная сумка становилась всё тяжелее.

Хотя физически ничего не менялось.

— Мы выследили его до заброшенной мельницы, — продолжил Дарген. — Там он устроил лабораторию. Нашли кости, ритуальные круги, сосуды с чёрной жидкостью и три поднятых трупа.

Айра широко раскрыла глаза.

— Три?!

— Два человеческих. Один волчий.

— И что было дальше?

— Дальше он попытался натравить их на нас.

— И?

— И мы активировали подавитель.

Капитан кивнул в сторону второй повозки.

На металлический столб с кристаллом.

— После этого его мертвецы рассыпались.

Я посмотрел на артефакт.

Теперь с совершенно другим интересом.

— Подавитель? — переспросил я.

— Артефакт подавления магии, — пояснил капитан. — Блокирует магические способности в радиусе десяти метров. Пока работает, ни один маг не сможет использовать заклинание.

Равель уважительно присвистнул.

— Хорошая вещица.

— Королевская, — с гордостью ответил Дарген.

Я осторожно посмотрел на свои руки.

Ничего.

Никакого привычного ощущения маны.

Вообще.

Будто кто-то перекрыл кран.

Я мысленно попытался пошевелить маленький камешек у обочины.

Камешек остался лежать.

Попробовал снова.

Ничего.

Вот это да.

Впервые с момента попадания в этот мир моя магия действительно замолчала.

И знаете что?

Мне это даже понравилось.

Ненадолго.

Потому что следующая мысль оказалась значительно менее приятной.

Если такой артефакт способен полностью отключить мою магию…

Значит, меня тоже можно поймать.

Связать.

Посадить в повозку.

И отправить туда, куда отправляют некромантов.

Я снова посмотрел на пленника.

Тот сидел неподвижно.

Но теперь мне показалось, что он смотрит прямо на меня.

— А за некромантию всегда так строго наказывают? — спросила Айра.

Капитан нахмурился.

— За запрещённые опыты с мёртвыми — да.

— А если человек случайно?

Я едва не подавился воздухом.

Айра!

Не надо таких вопросов!

— Случайно? — переспросил Дарген.

— Ну… допустим, человек не хотел никого поднимать. Просто что-то сделал неправильно.

Стражник посмотрел на неё с недоумением.

— Девушка, мёртвые сами по себе не встают.

Я очень захотел поспорить.

Очень.

Прямо до боли.

Но вовремя прикусил язык.

Потому что у меня имелись некоторые сведения, способные серьёзно поколебать уверенность капитана.

И я совершенно не собирался ими делиться.

— Некромантия запрещена королевским указом, — продолжил Дарген. — Любые опыты по поднятию мёртвых, связыванию душ и созданию нежити караются судом.

— А наказание? — спросила Айра.

Капитан посмотрел на пленника.

— Зависит от содеянного. За подобное могут и казнить.

Мне стало холодно.

Совсем.

И это при том, что день был довольно тёплый.

Я незаметно сжал левую руку.

Под тканью рукава находилась метка.

Та самая.

Которая появилась после моего знакомства с подземельем.

Та самая, которую я до сих пор не понимал.

И которая уже однажды подняла мёртвого пса.

Тогда я сумел развеять его.

С большим трудом.

И с ещё большим количеством паники.

А теперь выяснялось, что за подобные фокусы меня вполне могут отправить на костёр.

Прекрасно.

Просто великолепно.

Игорь, двадцать четыре года.

Профессия — потенциальный государственный преступник.

Стаж работы — несколько дней.

— Знаешь, — задумчиво произнёс Равель, когда разговор немного стих, — в старых книгах описан один весьма поучительный случай.

Я повернулся к нему.

Почему-то у меня возникло нехорошее предчувствие.

Обычно истории Равеля начинались либо с магии, либо с выпивки.

И заканчивались одинаково плохо.

— Какой случай? — немедленно спросила Айра.

Ну разумеется.

Равель погладил бороду.

— Лет двести назад жил маг по имени Малгрейн. Очень талантливый исследователь. Особенно его интересовали подземелья.

Я напрягся.

Подземелья.

Какое интересное совпадение.

— В одной древней книге, — продолжил Равель, — он прочитал о так называемом сердце подземелья. Месте, где накапливается огромная магическая сила.

— И что? — спросила Айра, подавшись вперёд: продолжение истории явно интересовало её больше, чем осторожные предисловия Равеля.

— А то, что Малгрейн решил эту силу забрать.

Равель сделал паузу.

— И ему удалось.

Я почувствовал, как неприятно кольнуло под рёбрами.

— Что именно удалось? — осторожно уточнил я.

— Изъять из сердца подземелья силу некромантии.

Айра ахнула.

Я промолчал.

Потому что внезапно вспомнил подземелье.

Мёртвого пса.

Свою метку.

И странное ощущение, будто нечто чужое откликнулось на мою волю.

— Поначалу Малгрейн был совершенно счастлив, — продолжил Равель. — Считал себя величайшим магом своего времени. Писал трактаты. Хвастался открытиями. Утверждал, что сумел подчинить саму смерть.

— И что с ним стало? — спросила Айра.

Равель помрачнел.

— Сошёл с ума.

Я сглотнул.

— Насколько?

Маг посмотрел на меня.

— Настолько, что начал разговаривать с трупами.

Я попытался улыбнуться.

Получилось плохо.

— Ну, может, ему просто не хватало общения?

Равель не улыбнулся.

— А потом он начал получать ответы.

Вот тут мне стало совсем не смешно.

— Через несколько месяцев, — продолжил маг, — Малгрейн поднял целое кладбище. Собрал армию нежити и напал на ближайшие деревни.

Айра прикрыла рот ладонью.

— Люди погибли?

— Многие.

Равель вздохнул.

— Когда деревень ему стало мало, он повёл свою армию на город Вальден. Там его встретили королевские маги и войска.

— Победили? — спросил я.

— Да. Но дорого заплатили. Малгрейна обезвредили, лишили возможности колдовать, а потом сожгли на костре.

Я невольно посмотрел на подавитель во второй повозке.

Зеленоватый кристалл продолжал спокойно пульсировать.

— А армия нежити? — спросила Айра.

— Рассыпалась, когда погиб её хозяин.

Некоторое время мы молчали.

Даже Равель.

Потом он добавил:

— С тех пор любые попытки извлечь силу из сердца подземелья считаются чрезвычайно опасными. Не только из-за самой магии. Считается, что подобная сила способна постепенно менять разум человека.

Я посмотрел на него.

— Менять?

— Да.

— В каком смысле?

Равель пожал плечами.

— Сначала человек перестаёт бояться смерти. Потом перестаёт понимать, почему её боятся другие. А потом начинает считать живых и мёртвых одинаково удобным материалом для своих опытов.

Я медленно выдохнул.

Прекрасная история.

Очень ободряющая.

Особенно для человека, который совсем недавно получил неизвестную некромантскую метку.

И теперь понятия не имел, что с ней делать.

Пленник неожиданно поднял голову.

— Малгрейн был глупцом.

Все повернулись к нему.

Голос у некроманта оказался хриплым.

Будто он долго не разговаривал.

Капитан Дарген нахмурился.

— Молчать, Вейнар.

Но пленник продолжил:

— Он пытался управлять силой, которую не понимал.

Равель посмотрел на него.

— А ты, значит, понимал?

Вейнар медленно улыбнулся.

Мне эта улыбка очень не понравилась.

— Я хотя бы не пытался украсть целое сердце.

— Ты пытался поднять мертвецов, — напомнил капитан.

— Для исследований.

— Два человеческих трупа и волк?

— Материал был ограничен.

Я почувствовал, как Айра напряглась.

Равель покачал головой.

— Вот поэтому вас и запрещают.

Вейнар усмехнулся.

— Запрещают не знания, старик. Запрещают тех, кто способен узнать слишком много.

— А ещё тех, кто крадёт покойников, — заметил я.

Некромант посмотрел на меня.

Внимательно.

Слишком внимательно.

— Молодой человек, — произнёс он, — ты даже не представляешь, насколько мало знаешь о смерти.

Я хотел ответить что-нибудь остроумное, но подходящая фраза, как назло, не приходила в голову.

Но почему-то передумал.

Потому что в этот момент он перевёл взгляд на мою левую руку.

Туда, где под рукавом скрывалась метка.

И мне показалось…

Нет.

Показалось.

Он ничего не мог увидеть.

Ткань плотная.

Магия подавлена.

Да и вообще.

Хватит себя накручивать.

— Дарген! — окликнул один из стражников. — Пора двигаться.

Капитан кивнул.

— Вы идёте в город?

— Да, — ответил Равель.

— Тогда можете пройти с нами до привала. Дорога неспокойная.

Равель улыбнулся.

— С удовольствием.

Я посмотрел на вторую повозку.

На некроманта.

На подавитель.

И понял, что идти рядом с ними мне хочется примерно так же, как добровольно сунуть голову в пасть голодному волку.

Но спорить было поздно.

Айра уже радостно шагала рядом с первым стражником.

И задавала очередной вопрос.

Следующие несколько часов оказались удивительно спокойными.

Настолько спокойными, что я даже начал подозревать подвох.

Никаких взрывов.

Никаких случайных огненных шаров.

Никаких камней, которые внезапно решают стать маленькими солнцами.

Вообще ничего.

Моя магия молчала.

Я несколько раз пытался мысленно ощутить привычный поток силы.

Пусто.

И чем дольше мы шли рядом с повозкой, тем сильнее меня это тревожило.

Не потому, что я привык колдовать каждую минуту.

Вовсе нет.

Просто раньше я хотя бы знал, что могу.

А теперь…

Теперь я был обычным человеком.

С обычными руками.

Обычными ногами.

И совершенно необычным количеством проблем.

Особенно меня беспокоила сумка.

Точнее, её содержимое.

Вещи, которые я забрал из спрятанной лаборатории.

Тогда они казались находкой.

Неизвестные записи.

Магические предметы.

Материалы, назначение которых я до конца не понимал.

А теперь я вдруг осознал одну простую вещь.

Если королевская стража обнаружит у меня что-нибудь, связанное с запрещённой магией…

Объяснять, что я просто нашёл это в тайной лаборатории, будет довольно сложно.

Особенно учитывая, что сама лаборатория находилась в месте, куда нормальные люди обычно не ходят.

И где, насколько я помнил, имелись весьма неприятные обитатели.

Я представил разговор с капитаном.

«Откуда у вас эти предметы?»

«Нашёл».

«Где?»
«В секретной лаборатории».
«Чьей?»
«Не знаю».
«А зачем забрали?»
«Ну… красивые».
Нет.
Плохой план.
Очень плохой.
Я мысленно перебрал варианты.
Выбросить?
Жалко.
Спрятать?
Где?
Отдать Равелю?
А если он решит исследовать их после третьей кружки?
Нет уж.
Это даже не плохой план.
Это прямое приглашение к катастрофе.
Оставалось одно.
Разобраться, что именно я вынес.
И сделать это раньше, чем кто-нибудь другой решит разобраться со мной.

Дорога постепенно пустела, а тени деревьев вытягивались поперёк колеи. Когда стало ясно, что до темноты далеко не уйти, капитан Дарген приказал остановиться.

Мы выбрали небольшую поляну у дороги.
С одной стороны тянулся редкий лес.
С другой начинались заросли кустарника.
Стражники быстро организовали лагерь.
Развели костёр.
Расседлали лошадей.
Выставили караул.
Вторую повозку поставили немного в стороне.
Некроманта оставили внутри.
Подавитель продолжал работать.
Капитан специально предупредил:
— Близко к пленнику не подходить. Не разговаривать. Ничего ему не давать.
Айра подняла руку.
Я медленно повернулся к ней.
Нет.
Только не это.
— А если он попросит воды?
Дарген посмотрел на девушку.
Потом на меня.
Почему-то именно на меня.
Словно я отвечал за её вопросы.
— Воду даст стражник.
— А если…
— Девушка.
— Да?

— Пожалуйста.

Айра улыбнулась.

— Хорошо.

Я тихо хмыкнул.

Равель тем временем уже устроился у костра.

В руках у него появилась кружка.

Откуда?

Когда?

Каким образом?

Я не знал.

И, если честно, боялся выяснять.

— Игорь! — позвал он. — Иди сюда!

— Сейчас.

— Ужинать будем!

— Иду!

Но идти к костру мне совершенно не хотелось.

Голова была забита мыслями.

О некромантии.

О метке.

О лаборатории.

О том, что меня могут посадить в такую же повозку.

И о том, что десять метров — это, оказывается, очень небольшое расстояние.

Я отошёл от лагеря.

Медленно.

Без особой цели.

Просто хотелось немного побыть одному.

Лес начинался сразу за кустарником.

Вечерний воздух был прохладным.

Где-то стрекотали насекомые.

Шуршала трава.

Вдалеке потрескивал костёр.

Я остановился возле старого дерева.

Прислонился к стволу.

И тяжело вздохнул.

— Ну и что теперь, Игорь?

Дерево промолчало.

Разумное решение.

— Метка на руке. Запрещённая магия. В сумке непонятные вещи. А рядом королевская стража с артефактом, который может сделать из меня обычного беспомощного идиота.

Я задумался.

— Хотя последняя часть, возможно, и без артефакта работает.

Усмехнулся.

Ненадолго.

Потом снова посмотрел на левую руку.

Осторожно закатал рукав.

Метка была на месте.

Тёмный рисунок на коже.

Непонятные линии.

Словно кто-то выжег их изнутри.

Я провёл по ним пальцем.

И в этот момент…

Где-то глубоко внутри руки что-то едва заметно загудело.

Я замер.

Ощущение было слабым.

Почти незаметным.

Но знакомым.

Очень знакомым.

— Нет…

Я выпрямился.

Огляделся.

И только сейчас понял, что ушёл достаточно далеко от лагеря.

Костёр виднелся между деревьями.

Повозки остались позади.

Десять метров.

Я вышел за пределы действия подавителя.

Магия вернулась.

И метка…

Метка откликнулась.

— Только не сейчас, — прошептал я.

В кустах что-то зашуршало.

Я повернул голову.

Сначала решил, что это обычная мышь.

Или какая-нибудь местная разновидность мыши.

Может, даже съедобная.

Хотя после некоторых местных ягод я предпочитал не проверять подобные предположения.

Но потом из кустов выскочило нечто маленькое.

Белёсое.

Быстрое.

И совершенно лишённое плоти.

Я уставился на него.

Маленький скелет.

Четыре тонкие лапки.

Длинный костяной хвост.

Крошечный череп.

Пустые глазницы.

Он был размером примерно с мышь.

Может, чуть больше.

И бежал прямо ко мне.

Весело.

Бодро.

С таким энтузиазмом, будто мы были старыми друзьями.

Я медленно открыл рот.

— Нет.

Скелетик продолжал бежать.

— Нет-нет-нет.

Он приблизился ещё на пару шагов.

— ДА ТЫ ИЗДЕВАЕШЬСЯ?!

Мышиный скелет остановился.
Поднял мордочку.
И слегка наклонил череп набок.
Я почувствовал, как по спине пробежал холод.
Вот оно.
Опять.
Снова.
Та же самая проклятая магия.
Я не произносил заклинаний.
Не рисовал рун.
Не собирал ману.
Да я вообще ничего не делал!
Просто стоял!
Думал!
И всё!
А теперь ко мне бежит маленькая костяная мышь.
Прекрасно.
Замечательно.
Следующий этап — мёртвый медведь?
Или сразу дракон?
Я резко замахал руками.
— Кыш!
Скелетик не отреагировал.
— Уходи!
Он сделал шаг ко мне.
— Я СКАЗАЛ, УХОДИ!
Мышь приблизилась ещё.
Я отступил.
Она последовала за мной.
Я отступил снова.
Она снова побежала.
Вот ведь…
Да что ж такое?!
Я начал судорожно вспоминать.
Пёс.
Тот самый мёртвый пёс.
Как я его развеял?
Что тогда сделал?
Вроде бы сосредоточился.
Представил, что связь разрывается.
Что магия уходит.
Что кости больше ничто не удерживает вместе.
Да!
Точно!
Я вытянул руку.
Метка слегка загудела.
— Так… спокойно…
Мышиный скелет остановился.
Посмотрел на меня.

Хотя чем именно он смотрел — вопрос интересный.
Глаз-то не было.
— Ты не существуешь, — прошептал я.
Скелетик дёрнул хвостом.
— В смысле… существуешь, конечно. Но не должен.
Он сделал шаг.
— Стой!
Я зажмурился.
Представил тонкую нить.
Ту самую.
Невидимую связь между меткой и маленьким существом.
Она ощущалась странно.
Не как обычная магия.
Не как огонь.
Не как воздух.
Скорее как что-то холодное.
Тянущееся от меня к костям.
Я мысленно ухватился за эту нить.
И резко оборвал.
Раздался тихий щелчок.
Я открыл глаза.
Скелетик замер.
Его лапки подогнулись.
Череп качнулся.
И вся маленькая конструкция рассыпалась на сухие косточки.
А затем кости начали темнеть.
Крошиться.
Превращаться в серую пыль.
Через несколько секунд от мышиного скелета осталась только небольшая кучка праха.
Я стоял неподвижно.
Смотрел на неё.
И пытался вспомнить, как правильно дышать.
Получалось не сразу.
— Вот…
Я сглотнул.
— Вот и поговорили.
— Игорь?
Я едва не подпрыгнул.
Сердце ухнуло куда-то в пятки.
Я резко обернулся.
За спиной стояла Айра.
Девушка удивлённо смотрела на меня.
— Ты чего здесь?
Я открыл рот.
Закрыл.
Потом снова открыл.
— Гуляю.
Айра посмотрела на деревья.
На кусты.

На меня.
— Один?
— Как видишь.
— А почему не со всеми у костра?
Я почувствовал, как сердце постепенно возвращается на положенное место.
— Отошёл подумать.
— О чём?
Вот ведь…
Не девушка, а ходячий допрос.
— О жизни.
Айра задумчиво кивнула.
— Серьёзная тема.
— Очень.
— И как?
— Пока без особых успехов.
Она рассмеялась.
Я осторожно опустил руку.
Рукав снова закрыл метку.
Айра сделала несколько шагов ближе.
Я машинально посмотрел на землю.
Прах от мышиного скелета лежал возле корней дерева.
Совсем немного.
С первого взгляда и не заметишь.
Но мне всё равно захотелось засыпать его землёй.
И желательно вместе с собой.
На всякий случай.
— Ты какой-то бледный, — заметила Айра.
— Освещение такое.
Она подняла голову.
Посмотрела на вечернее небо.
Потом снова на меня.
— Игорь.
— Что?
— Ты странный.
Я усмехнулся.
— Это ещё мягко сказано.
Айра улыбнулась.
— Равель зовёт ужинать.
— Иду.
— Он сказал, что если ты не придёшь, он съест твою порцию.
— Вот гад.
— Я ему так и сказала.
— И что он?
— Сказал, что это не оскорбление, а предупреждение.
Я невольно рассмеялся.
Вот теперь всё действительно стало похоже на обычную жизнь.
Если, конечно, обычной можно назвать жизнь, в которой ты только что развеял костяную мышь, а твой наставник угрожает съесть твой ужин.
Мы пошли обратно.

Айра рассказывала что-то о своей семье.

О степи.

О том, как в детстве пыталась управлять ветром и случайно сдула с крыши отцовскую шапку.

Я слушал.

Кивал.

Иногда улыбался.

Но мысли были далеко.

Там, у старого дерева.

Где маленький скелетик появился просто потому, что я оказался за пределами действия подавителя.

И самое страшное заключалось даже не в этом.

А в том, что я снова ничего не почувствовал заранее.

Магия сработала сама.

Без моего разрешения.

Без моего желания.

И если сегодня это была мышь…

То что будет завтра?

Когда мы вернулись к костру, Равель действительно сидел с двумя мисками.

Одна была пустой.

Вторая почти пустой.

Я остановился.

— Равель.

— М-м?

— Это моя еда?

Маг посмотрел на миску.

Потом на меня.

— Была.

Я медленно закрыл глаза.

— Ты невозможен.

— Зато сыт.

Айра расхохоталась.

Даже один из стражников улыбнулся.

Капитан Дарген сидел неподалёку и проверял какие-то бумаги.

Некромант Вейнар оставался в повозке.

Кристалл подавителя мерцал в темноте.

Я сел у костра.

И почти сразу почувствовал, как знакомое ощущение магии снова исчезло.

Метка замолчала.

Полностью.

Я посмотрел на повозку.

На металлический столб.

На зелёный кристалл.

И впервые за весь день поймал себя на странной мысли.

Мне совершенно не хотелось уходить от этого костра.

Потому что здесь, в пределах десяти метров от артефакта, я был обычным человеком.

Без некромантии.

Без случайных заклинаний.

Без костяных мышей.

Просто Игорем.

Двадцатичетырёхлетним парнем с Земли.

Который хотел поужинать.

Желательно собственной порцией.

— Равель, — тихо позвал я.

— Что?

— А такие подавители можно купить?

Маг посмотрел на меня с удивлением.

— Зачем тебе?

Я задумался.

Хороший вопрос.

Очень хороший.

— Для спокойствия.

Равель усмехнулся.

— Дороговато выйдет.

— Насколько?

— Настолько, что дешевле купить небольшой дом.

Я вздохнул.

— Понятно.

— А тебе зачем?

Я посмотрел на огонь.

Потом на свою левую руку.

— Да так. Интересуюсь.

Равель некоторое время изучал меня.

Потом пожал плечами.

— Странный ты ученик, Игорь.

Я усмехнулся.

Если бы ты знал насколько.

Ночь постепенно опускалась на лес.

Стражники сменяли друг друга у повозок.

Лошади тихо фыркали.

Айра устроилась возле костра и что-то рассказывала Равелю.

Тот слушал вполуха.

Периодически кивал.

Иногда делал вид, что понимает.

Я сидел немного в стороне.

И смотрел на свою сумку.

На вещи, которые вынес из спрятанной лаборатории.

На тайны, которые таскал с собой.

На метку, скрытую под рукавом.

Теперь я понимал, почему ту лабораторию так тщательно прятали.

Почему её создатель не хотел, чтобы кто-нибудь узнал о его исследованиях.

И почему некоторые знания в этом мире предпочитают уничтожать вместе с теми, кто ими обладает.

Я ещё не знал, что делать со всем этим.

Но одно понял совершенно точно.

Мне нужно разобраться в природе метки.

И сделать это раньше, чем она решит продемонстрировать свои способности перед кем-нибудь из королевской стражи.

Потому что в следующий раз это может оказаться не мышь.
И даже не собака.
А что-нибудь значительно крупнее.
Я тяжело вздохнул.
Равель вдруг громко икнул.
Я машинально пригнулся.
Айра посмотрела на меня.
Потом на Равеля.
Потом снова на меня.
— Ты опять?!
Я медленно выпрямился.
— Рефлекс.
— Какой?
— Выработанный жизнью.
Равель довольно хмыкнул.
А я посмотрел на звёздное небо.
И подумал, что, пожалуй, пора завести дневник.
Назову его просто.
«Как не стать государственным преступником за первые несколько недель в новом мире».
Хотя, если честно…
Кажется, я уже немного опоздал.

Глава 2. Три героя, один кинжал и очень голодная матка

Следующие несколько дней прошли на удивление спокойно. Утром нас будили голоса стражников и звяканье сбруи; к полудню дорожная пыль забивалась в сапоги, а к вечеру хотелось только сесть у костра и вытянуть уставшие ноги.

Правда, с расчётами Равеля вышла небольшая промашка. Его «два дня» относились к дороге налегке и без остановок. А мы теперь шли с королевским конвоем: тяжёлая повозка с пленником, проверки креплений, смена караула, отдых для лошадей. Каждый привал съедал время, а спорить с капитаном Даргеном о скорости передвижения мне совершенно не хотелось. Особенно в пределах действия подавителя.

Именно это меня и настораживало.

После всего, что произошло со мной с момента попадания в этот мир, я уже начал подозревать, что спокойствие здесь — явление временное. Причём обычно оно заканчивается взрывом, пожаром или появлением чего-нибудь мёртвого, но очень подвижного.

А тут ничего.

Совсем.

Мы шли по караванному тракту вместе с королевской стражей. Повозки двигались неторопливо: колёса то и дело попадали в колеи, лошади фыркали, а стражники переговаривались короткими фразами, не выпуская дорогу из виду. По утрам завтракали, днём шагали, вечером разбивали лагерь.

Равель рассказывал истории.

Айра задавала вопросы.

Я старался держаться подальше от повозки с некромантом.

Особенно от самого некроманта.

Тот, кстати, почти не разговаривал.

Иногда сидел неподвижно, уставившись в одну точку. Иногда что-то бормотал себе под нос. А однажды, когда я проходил мимо, неожиданно поднял голову и улыбнулся.

Не знаю, что именно ему показалось смешным.

Но я после этого ещё полчаса проверял, не торчит ли у меня из-под рукава метка.

С подавителем тоже отношения не сложились.

С одной стороны, рядом с ним моя магия полностью замолкала.

И это было прекрасно.

С другой — мысль о том, что какой-то металлический столб с зелёной лампочкой способен превратить меня в обычного человека, совершенно не радовала.

Особенно если учесть, что обычный человек из меня получался весьма посредственный.

Ни мечом махать.

Ни из лука стрелять.

Ни даже быстро бегать.

Хотя последнее я регулярно тренировался делать.

По обстоятельствам.

— Игорь, — однажды спросила Айра, когда мы остановились напоить лошадей, — а почему ты всё время держишься позади?

— Люблю смотреть на дорогу.

— Мы же по ней идём.

— Вот именно. Хочу убедиться, что она никуда не делась.

Айра недоверчиво прищурилась.

— Ты иногда говоришь очень странные вещи.

— Это от большого ума.

— Равель говорит, что ты просто ленивый.

— Равель много чего говорит.

— Например, что хороший ученик должен слушать учителя.

Я кивнул в сторону мага, который в этот момент пытался незаметно от капитана Даргена перелить что-то из фляги в дорожную кружку.

— А хороший учитель должен подавать пример.

Айра проследила за моим взглядом.

Равель заметил нас.

Поднял кружку.

— За образование!

Я вздохнул.

Вот примерно так и проходило наше путешествие.

Город появился ближе к полудню четвёртого дня.

Сначала я увидел башни.

Потом высокую каменную стену.

Потом ворота, возле которых скопилось столько повозок, что мне невольно вспомнились автомобильные пробки на Земле.

Правда, здесь никто не сигналил.

Зато ругались значительно выразительнее.

— Ристваль, — объявил капитан Дарген.

Я с интересом разглядывал городские укрепления.

— Большой?

— Торговый, — ответил капитан. — Через него идут три караванных тракта. Купцы, ремесленники, наёмники. Народу хватает.

— И преступников, наверное, — добавил я.

Дарген усмехнулся.

— Особенно преступников.

Я решил больше не развивать эту тему.

Айра, наоборот, оживилась.

— Я здесь была!

— Правда? — удивился я.

— С родителями. Когда маленькая была. Мы продавали шерсть и шкуры.

— Значит, будешь нашим проводником.

Она уверенно кивнула.

— Конечно!

— Отлично. Где здесь можно недорого переночевать?

Айра задумалась.

— Не помню.

— А поесть?

— Тоже не помню.

— А что помнишь?

Девушка просияла.

— Рынок!

Я потёр переносицу.

— У нас замечательный проводник.

— Не жалуйся, — ответил Равель. — Рынок — полезное место.

— Особенно если у тебя есть деньги.

Равель помолчал.

— Вот с этим сложнее.

И был совершенно прав.

У городских ворот мы попрощались со стражниками.

Капитан Дарген пожелал нам удачи.

Айра поблагодарила его за рассказы.

Равель пожал руку и попросил передать привет знакомому магу из королевской службы.

Я просто кивнул.

Потому что был занят совершенно другим.

Вторая повозка медленно проезжала мимо.

За решёткой сидел Вейнар.

Некромант.

Он повернул голову.

Наши взгляды встретились.

На мгновение мне показалось, что он хочет что-то сказать.

Но пленник лишь усмехнулся.

И отвернулся.

Я проводил повозку взглядом.

Только когда она скрылась за воротами внутреннего двора стражи, смог нормально выдохнуть.

— Ну что? — спросил Равель. — Пойдём?

— С удовольствием.

И впервые за несколько дней я действительно почувствовал облегчение.

Магия снова была со мной.

Привычное ощущение силы вернулось.

Где-то глубоко внутри словно открылся давно закрытый источник.

Я осторожно пошевелил пальцами.

Ничего не взорвалось.

Уже хорошо.

Ристваль оказался шумным.

Очень шумным.

На улицах кричали торговцы.

Скрипели телеги.

Ржали лошади.

Кто-то спорил о цене зерна.

Кто-то пытался продать живую птицу, которая совершенно не разделяла его коммерческого энтузиазма.

А какой-то толстый мужчина посреди улицы убеждал прохожих, что его чудодейственная мазь помогает от всех болезней.

Включая облысение.

Судя по его совершенно лысой голове, реклама нуждалась в доработке.

Я остановился возле лавки с жареным мясом.

Запах был потрясающий.

Желудок немедленно сообщил, что готов заключить с продавцом долгосрочный договор.

— Равель, — осторожно начал я, — а сколько у нас осталось денег?

Маг полез в кошель.

Потряс его.

Прислушался.

Затем высыпал монеты на ладонь.

Я пересчитал.

Одиннадцать серебряных.

Семь медных.

На троих.

— И всё?

— Не всё, — ответил Равель.

Я обрадовался.

— Правда?

— У меня ещё есть фляга.

Я медленно закрыл глаза.

— Равель.

— Что?

— Флягой нельзя заплатить за ночлег.

— Смотря кому.

Айра заглянула через моё плечо.

— Это много?

— Если жить в лесу и питаться тем, что сумеем поймать, — ответил я, — то вполне достаточно.

— А если в городе?

— Тогда у нас начинаются финансовые трудности.

Равель почесал бороду.

— Надо заработать.

Я хмыкнул.

— Гениально.

— Спасибо.

— А как?

Маг пожал плечами.

— Можно найти работу.

Я задумался.

Потом окинул взглядом нашу компанию.

Идея пришла почти сразу.

Простая.

Очевидная.

И, учитывая наш предыдущий опыт, потенциально смертельная.

— Гильдия наёмников.

Равель приподнял бровь.

— Что?

— Идём в гильдию. Регистрируемся. Берём задания. Зарабатываем деньги.

Айра оживилась.

— Как настоящие искатели приключений?

— Именно.

— С подземельями?

— Возможно.

— С чудовищами?

— Надеюсь, не слишком большими.

— С сокровищами?!

Я потряс почти пустой кошель.

— В первую очередь с оплатой.

Равель задумчиво погладил бороду.

— Вообще-то разумная мысль.

Я даже удивился.

— Ты согласен?

— Конечно. Вам обоим нужна практика. А мне давно пора заняться вашим обучением серьёзно.

— А до этого ты чем занимался?

— Подготовкой.

— К чему?

— К серьёзному обучению.

Айра рассмеялась.

Я вздохнул.

Ладно.

Гильдия так гильдия.

Главное — чтобы на этот раз всё прошло нормально.

Здание гильдии наёмников нашлось довольно быстро.

После трёх неправильных поворотов.

Одного тупика.

И небольшой экскурсии по рынку, куда Айра привела нас совершенно случайно.

По крайней мере, она так утверждала.

Само здание было большим, двухэтажным, с массивными дубовыми дверями и деревянной вывеской.

На вывеске красовались перекрещённый меч и щит.

Под ними надпись:

«Гильдия вольных наёмников Ристваля».

Я остановился.

— Ну что, команда?

Айра улыбнулась.

Равель поправил сумку.

— Вперёд.

Мы вошли.

Внутри пахло деревом, кожей, потом и едой.

За длинными столами сидели вооружённые люди.

Кто-то чистил меч.

Кто-то спорил о награде.

Кто-то спал, уронив голову на стол.

В общем, атмосфера была рабочая.

За стойкой находилась женщина лет тридцати с короткими тёмными волосами.

Она быстро что-то записывала в толстую книгу.

— Добрый день, — сказал я.

Женщина подняла глаза.

— Регистрация, сдача заданий или жалобы?

— Регистрация.

Она окинула нас оценивающим взглядом.

— Все трое?

— Двое, — ответил Равель. — Я уже зарегистрирован.

Женщина протянула руку.

— Знак.

Равель достал из сумки металлическую пластину.

Она изучила её.

И удивлённо подняла брови.

— Мастер Равель?

— Собственной персоной.

— Давно вас не видели в отделениях гильдии.

— Был занят.

Я кашлянул.

Женщина перевела внимание на меня.

— А вы?

— Игорь.

— Фамилия?

Я задумался.

Фамилия у меня, конечно, имелась.

Но здесь она всё равно никому ничего не скажет.

— Просто Игорь.

Женщина пожала плечами.

— Возраст?

— Двадцать четыре.

— Специализация?

Вот тут я немного завис.

Сказать «маг»?

Можно.

Но какой?

Огня?

Воздуха?

Земли?

Некромантии?

Последний вариант я даже мысленно произносить не хотел.

— Универсальная поддержка, — наконец ответил я.

Равель подозрительно хмыкнул.

Женщина записала.

— Боевой опыт?

Я вспомнил лес.

Подземелье.

Мёртвого пса.

Орков.

Вулкан.

— Есть.

— Оружие?

Я слегка развёл руками.

— Камни.

Женщина подняла голову.

— Что?

— Камни, — повторил я. — Метательное оружие.

Она несколько секунд изучала моё лицо, словно пыталась понять, шучу я или действительно настолько беден.

Потом записала что-то в книгу.

Мне очень хотелось узнать что именно.

Но я решил не спрашивать.

С Айрой всё прошло проще.

— Имя?
— Айра.
— Возраст?
— Девятнадцать.
— Специализация?
— Магия воздуха.
— Боевой опыт?
Айра задумалась.
— Однажды перевернула телегу.
Женщина медленно подняла голову.
Я отвернулся, прикрыв рот ладонью.
— Случайно, — быстро добавила Айра.
— Понятно.
— И крышу с сарая сорвала.
Тут я уже не выдержал.
Равель закашлялся.
Женщина смерила нас строгим взглядом.
Потом тяжело вздохнула.
— Начальный ранг.
Она достала две небольшие металлические пластины.
На каждой был выгравирован простой знак гильдии.
— Регистрационный взнос — по пять медных.
Я достал кошель.
Монеты тихо звякнули, будто прощаясь со мной.
Я заплатил.
Женщина выдала нам знаки.
— Теперь можете брать задания начального ранга. Для групповых заданий необходимо зарегистрировать отряд.
— Отлично, — сказал я. — Регистрируем.
— Название?
Мы переглянулись.
Вот этого я не предусмотрел.
— Может, «Степной ветер»? — предложила Айра.
— Красиво, — согласился Равель.
Я задумался.
— А если «Три несчастья»?
Айра нахмурилась.
— Почему несчастья?
— Потому что два из них уже здесь, а третье обычно появляется по дороге.
Равель усмехнулся.
— Предлагаю «Вольный путь».
Я пожал плечами.
— Нормально.
— Мне нравится, — сказала девушка.
Женщина записала.
— Отряд «Вольный путь». Руководитель?
Равель немедленно указал на меня.
Я немедленно указал на Равеля.
Айра проследила за этим обменом любезностями.

— Может, я?

Мы замолчали.

Потом я медленно повернулся к Равелю.

— Знаешь, а ведь это не самая плохая идея.

— Даже не думай, — ответил маг.

В итоге руководителем записали меня.

Почему?

Понятия не имею.

Наверное, потому что я первым предложил идти в гильдию.

Очень опасная привычка.

Предлагать что-нибудь первым.

Доска заданий занимала почти всю дальнюю стену.

На ней висели десятки листов.

Охрана караванов.

Поиск пропавших животных.

Сопровождение купцов.

Уничтожение опасных существ.

Сбор редких растений.

Айра сразу потянулась к заданию на поиск потерявшегося ребёнка.

Но оказалось, что его уже нашли.

Причём два дня назад.

Я покачал головой.

— А снять бумажку нельзя было?

— Это гильдия, — философски заметил Равель, не разделяя нашего нетерпения. — Здесь не любят торопиться.

Мы продолжили изучать задания.

И вскоре нашли подходящее.

Лист был прикреплён почти в самом низу.

На нём крупными буквами значилось:

«Зачистка паразитного логова. Северные холмы».

Ниже шло описание.

В старых известняковых выработках размножились опасные подземные существа.

Местные жители жаловались на нападения на скот.

Несколько пастухов получили ранения.

Главной целью задания являлось уничтожение матки паразитов.

Дополнительная награда выплачивалась за доказательства уничтожения отдельных особей.

Я внимательно прочитал описание.

— Ну что?

Равель наклонился ближе.

— Хм.

— Что «хм»?

— Подходит.

Айра заглянула через плечо мага.

— А кто там живёт?

Равель начал читать вслух:

— Шипохвостые многоножки. Панцирные жуки-костегрызы. И жалокрылы.

— Жалокрылы? — переспросил я.

— Четырёхрукие паразиты, — пояснил маг. — Ходят на двух ногах. Внешне напоминают ос, только крупнее.

— Насколько крупнее?

— Примерно с человека.

Я невольно присвистнул.

— С человека?

— Иногда меньше.

— Иногда?!

Равель пожал плечами.

— Зато у них слабая броня на сочленениях.

Я скрестил руки на груди.

— Прекрасно. Человекоподобные осы с четырьмя руками. Именно о таком приключении я мечтал.

Айра улыбнулась.

— Зато интересно!

— Конечно. Особенно когда они начнут нами интересоваться.

Мы вернулись к стойке.

— Хотим взять задание на зачистку паразитного логова, — сказал я.

Женщина взглянула на объявление.

Потом внимательно изучила нашу компанию.

— Уверены?

Вот не люблю я такие вопросы.

Особенно когда их задаёт человек, который явно знает больше тебя.

— А что не так?

— Задание висит уже неделю. Два отряда отказались после осмотра входа.

Я задумался.

— Почему?

— Много паразитов. Матка активно размножается. Если её не уничтожить, через месяц твари доберутся до ближайших ферм.

Равель спокойно кивнул.

— Справимся.

Женщина проверила его знак.

— С вами, мастер Равель, возможно.

Я почувствовал лёгкое раздражение.

Не потому, что она сомневалась во мне.

А потому, что совершенно правильно делала.

— Какая награда? — спросил я.

— За уничтожение матки — восемнадцать серебряных монет.

Я присвистнул.

Неплохо.

— Дополнительно за каждого жалокрыла — по восемь медных за пару усиков. За шипохвостую многоножку — четыре медных. За костегрыза — три.

— А доказательства?

— Усики. По паре с каждой особи. От матки нужен головной отросток.

Айра нахмурилась.

— Какой отросток?

— У неё на верхней части тела имеется длинный мясистый вырост. Обычно с красными полосами.

Я поморщился.

— Звучит аппетитно.

— Не советую пробовать, — невозмутимо ответил Равель.

— Спасибо. Учту.

Женщина продолжила:

— Логово не магическое. Это обычная колония паразитов в старых выработках. Никаких известных магических аномалий там нет.

Я почувствовал облегчение.

Вот это уже хорошо.

Никаких древних источников силы.

Никаких таинственных сердец подземелья.

Никаких запрещённых ритуалов.

Просто огромные насекомые.

Которые хотят нас съесть.

Наконец-то нормальная работа.

Перед выходом мы заглянули на рынок.

И вот тут выяснилось, что одиннадцать серебряных — сумма одновременно большая и очень маленькая.

Большая, если просто держать их в руке.

Маленькая, если попытаться купить всё необходимое для похода.

Провиант.

Воду.

Верёвку.

Мешки для трофеев.

Масло для светильника.

Запасные бинты.

И хотя бы какое-нибудь оружие для Айры.

Последний пункт оказался особенно важным.

Потому что девушка, как выяснилось, собиралась идти в подземелье вообще без оружия.

— У меня же магия воздуха, — объяснила она.

— А если устанешь?

— Отдохну.

— А если в этот момент тебя попытаются съесть?

Айра задумалась.

— Тогда не очень удобно.

— Вот именно.

Мы остановились у оружейной лавки.

Продавец предложил нам несколько кинжалов.

Первый стоил три серебряных.

Второй — два.

Третий — один серебряный и пять медных.

Я взял третий.

Обычный железный клинок.

Простая деревянная рукоять.

Никаких украшений.

Никаких магических свойств.

Даже ножны выглядели так, будто их изготовили из старого сапога.

— Хороший кинжал? — спросил я.

Продавец пожал плечами.

— Режет.

— Отличная характеристика.
Айра взяла оружие.
Осторожно проверила вес.
Сделала несколько пробных движений.
— Удобный.
Равель одобрительно кивнул.
— Для начала хватит.
Мы купили кинжал.
После всех покупок в кошеле осталось два серебряных и несколько медных монет.
Я пересчитал их.
Потом пересчитал снова.
Деньги от этого не размножились.
Очень жаль.
— Ну что, — произнёс я, — теперь у нас два варианта.
— Какие? — спросила Айра.
— Либо успешно выполняем задание и живём в городе.
— Либо?
— Спим в лесу, охотимся и делаем вид, что это романтическое приключение.
Равель усмехнулся.
— Ты забыл третий вариант.
— Какой?
— Можно занять денег.
Я приподнял бровь.
— У кого?
Маг задумался.
— Хороший вопрос.
До Северных холмов мы добрались ближе к вечеру.
Дорога постепенно сужалась.
Поля сменились редким лесом.
Потом появились каменистые склоны.
Среди них виднелись старые выработки.
Некоторые обвалились.
Другие заросли кустарником.
А одна, самая большая, выглядела так, будто из земли торчала огромная тёмная пасть.
Возле входа лежали кости животных.
Много.
Очень много.
Я остановился.
— Это точно начальный ранг?
Равель внимательно осмотрел землю.
— По отдельности твари не слишком опасны. Проблема в количестве.
— А сколько их?
— Узнаем завтра.
Я тяжело вздохнул.
— Обожаю конкретные ответы.
Айра подошла ближе.
— Здесь неприятно пахнет.
Я принюхался.
Запах действительно был странный.

Сырость.

Гниющая трава.

И что-то сладковатое.

Словно кто-то оставил мясо на солнце, а потом решил спрятать его в погреб.

— Надеюсь, внутри лучше, — сказал я.

Равель покачал головой.

— Не рассчитывай. Паразитные колонии редко отличаются чистотой. Особенно если матка давно обосновалась в одном месте.

Мы разбили лагерь на небольшом возвышении, подальше от входа.

Развели костёр.

Поужинали.

И началось обучение.

— Итак, — произнёс Равель, усаживаясь на поваленное дерево, — завтра мы войдём в логово.

Я кивнул.

Айра внимательно слушала.

— Главное правило, — продолжил маг, — не разделяться.

— А если очень захочется? — спросил я.

— Терпеть.

— А если совсем очень?

— Игорь.

— Всё, молчу.

Равель обратился к Айре.

— Ты будешь отвечать за поддержку. Следить за проходами. При необходимости использовать ветер, чтобы сбивать противников с ног.

— Поняла.

— И собирать трофеи после боя.

Айра кивнула.

— Усики?

— Именно.

Я усмехнулся.

— Поздравляю. Ты назначена главным специалистом по усикам.

— А ты?

— Я заместитель главного специалиста.

— А Равель?

— Он начальник отдела уничтожения насекомых.

Маг терпеливо дождался, пока мы закончим смеяться.

— Продолжим? Или мне оставить вас вдвоём обсуждать должностные обязанности?

Я выпрямился.

— Продолжим.

— Я буду основным боевым магом. Ты, Игорь, обеспечиваешь поддержку. Если кто-нибудь прорвётся ко мне или Айре — останавливаешь.

Айра заинтересовалась.

— А как?

Вот тут возникла небольшая проблема.

Потому что мои способности она знала далеко не полностью.

И рассказывать ей всё я пока не собирался.

Равель ненадолго задумался.

Мы обменялись короткими взглядами.

— Игорь, — наконец произнёс маг, — умеет метать камни с помощью магии.

Айра удивлённо подняла брови.

— Правда?

— Немного, — скромно ответил я.

Равель кашлянул.

— Достаточно хорошо.

— А почему раньше не говорил?

Я пожал плечами.

— Не было подходящего случая.

— Покажешь?

Я вопросительно глянул на наставника.

Тот едва заметно кивнул.

Ладно.

Покажу.

Только аккуратно.

Очень аккуратно.

Я выбрал небольшой камень возле костра.

Сосредоточился.

Поднял его в воздух.

Айра ахнула.

— Ого!

Я заставил камень медленно повернуться.

Потом отправил его в ближайший пень.

Камень ударился в древесину, выбив из коры несколько сухих щепок; я специально не стал придавать ему лишнего ускорения.

Раздался сухой стук.

Всё.

Никаких взрывов.

Никаких разлетающихся деревьев.

Я даже немного собой гордился.

— Вот, — сказал я. — Примерно так.

Айра с любопытством осмотрела пень.

— И всё?

Я моргнул.

— В смысле?

— Ну… просто камень?

Равель отвернулся.

Я заметил, как у него задрожали плечи.

Предатель.

— А что ты ожидала? — спросил я.

— Не знаю. Что-нибудь посильнее.

Равель уже откровенно смеялся.

— Не переживай, Игорь, — сказал он. — Со временем научишься.

Я стиснул зубы.

Очень хотелось показать им что-нибудь посильнее.

Например, поднять пень.

Или дерево.

Или весь склон.

Но я вовремя вспомнил, что нам здесь ещё ночевать.

Следующие два часа Равель объяснял Айре основы управления воздушным потоком.

Я слушал вполуха.

Потому что часть объяснений уже слышал.

А часть вообще не понимал.

Особенно когда маг начинал рассуждать о плотности потоков, распределении маны и правильном формировании режущей кромки.

— Воздух, — говорил он, — может быть не только толчком. Если сжать поток и придать ему правильную форму, получится режущее заклинание.

Айра заинтересовалась.

— Как нож?

— Именно. Только без металла. Представь, что ты не толкаешь воздух вперёд, а собираешь его в тонкую движущуюся кромку. Чем ровнее удерживаешь поток, тем чище будет разрез.

— А можно попробовать?

— Можно. Но не пытайся сразу вложить всю силу. Для начала научись удерживать форму.

Я немедленно отодвинулся.

Равель заметил.

— Игорь, ты куда?

— В безопасное место.

— Мы ещё не начали.

— Вот поэтому и ухожу заранее.

Айра показала мне язык.

Я улыбнулся.

Она вытянула руку.

Сосредоточилась.

Воздух вокруг её ладони едва заметно дрогнул.

Потом поднялся ветерок.

Трава зашевелилась.

Огонь костра наклонился в сторону.

Равель нахмурился.

— Не распыляй силу. Собери её в узкую линию. Ты сейчас создаёшь обычный порыв ветра, а нам нужен резак.

Айра сжала губы.

Попробовала снова.

На этот раз перед её ладонью возник тонкий, почти невидимый поток.

Он резко метнулся вперёд.

И срезал несколько травинок.

Айра радостно вскрикнула.

— Получилось!

— Хорошо, — одобрил Равель. — Но это пока слабый резак. Запомни ощущение и попробуй повторить его, не увеличивая расход маны.

— Я могу сильнее!

— Не спеши. Сила без контроля только быстрее тебя вымотает.

Разумеется, она поспешила.

Следующий поток оказался значительно мощнее.

Он пронёсся над землёй.

Срезал траву.

Задел куст.

И с громким треском отрубил толстую ветку.

Ветка упала.

Прямо рядом со мной.

Я осторожно отодвинул её ногой.

— Спасибо.

Айра смутилась.

— За что?

— За бесплатную стрижку. Ещё немного — и голову бы тоже подровняла.

Равель рассмеялся.

Айра покраснела.

— Я случайно!

— У нас это семейная традиция, — заметил я. — Случайно уничтожать окружающую природу.

После третьей попытки Айра заметно побледнела.

Равель сразу остановил занятие.

— Хватит.

— Но я ещё могу…

— Нет. Ты тратишь слишком много маны. Режущий поток требует точности, а не грубой силы. Завтра тебе понадобится запас энергии, и я не собираюсь тащить тебя из логова на руках.

Я кивнул.

— Слышишь? Точности.

Айра прищурилась.

— А ты умеешь?

Я задумался.

— Теоретически.

Равель снова засмеялся.

Вот ведь старый…

Ладно.

Завтра посмотрим, кто будет смеяться.

Утром мы проснулись рано.

Позавтракали.

Проверили снаряжение.

Айра закрепила кинжал на поясе.

Равель несколько раз повторил правила.

Я убедился, что рукав закрывает метку.

Особенно тщательно.

Потому что мне совершенно не хотелось повторения истории с костяной мышью.

И уж тем более не хотелось узнать, что произойдёт, если моя метка решит поднять что-нибудь внутри логова.

Например, дохлого жука.

Или дохлую многоножку.

Или…

Нет.

Хватит.

Не будем развивать эту мысль.

Мы подошли ко входу.

Из темноты тянуло сыростью.

И отвратительным запахом.

Я остановился возле Равеля.

— Последний шанс передумать.

— Боишься?

— Нет. Просто предлагаю разумную альтернативу.

— Какую?

— Вернуться в город и открыть пекарню.

Айра рассмеялась.

Равель поднял ладонь.

Над ней вспыхнул небольшой магический огонёк.

— Вперёд.

И мы вошли.

Первое, что я понял внутри, — здесь действительно очень плохо пахло.

Второе — пахло не просто плохо.

Пахло так, будто кто-то собрал все неприятные запахи мира, смешал их в одной бочке и оставил настаиваться.

— Ужас, — прошептала Айра.

Я прикрыл нос рукавом.

— Согласен.

Равель шёл впереди.

Его огонёк освещал каменные стены.

На полу лежали обломки известняка.

Кое-где виднелись старые деревянные подпорки.

Подземелье явно когда-то использовали шахтёры.

Но теперь здесь жили совсем другие обитатели.

И судя по запаху, к уборке они относились безответственно.

Первую многоножку мы встретили через несколько минут.

Она выползла из трещины в стене.

Длинная.

Толстая.

Покрытая тёмно-коричневыми пластинами.

С десятками маленьких лапок.

На хвосте торчали два острых шипа.

— Шипохвост, — тихо произнёс Равель.

Я прищурился, пытаясь рассмотреть голову существа.

Оно замерло напротив нас.

— Симпатичное, — прошептал я.

Айра поморщилась.

— Фу.

Многоножка зашипела.

И резко бросилась вперёд.

— Айра! — скомандовал Равель.

Девушка вытянула руку.

Воздушный поток с гулким свистом ударил в тварь сбоку, взметнув с пола пыль и мелкие обломки камня.

Многоножку отбросило к стене.

Она перевернулась.

Задёргала лапками.

Равель коротко произнёс заклинание.

Небольшая огненная стрела ударила в её голову.

Существо дёрнулось.

И затихло.

Я покачал головой.

— Ну вот. А я уже начал привыкать.

Равель повернулся к Айре.

— Хорошо. Но слишком широкий поток. Ты потратила больше силы, чем нужно. В тесном проходе достаточно короткого направленного толчка.

— Поняла.

— Игорь.

— Да?

— А ты чего стоял?

— Контролировал обстановку.

— Какую?

— Общую.

Равель вздохнул.

— В следующий раз контролируй её активнее. Даже слабый противник может оказаться опасным, если дать ему подойти слишком близко.

Айра рассмеялась.

Мы отрезали у многоножки пару длинных усиков.

Положили в мешок.

Первый заработок.

Четыре медных.

Я довольно хмыкнул.

— Начало финансовой независимости.

Дальше стало интереснее.

И значительно неприятнее.

В одном из боковых проходов мы обнаружили сразу трёх костегрызов.

Жуки были размером с небольшую собаку.

Тяжёлые.

Чёрные.

С широкими панцирями и мощными челюстями.

Один из них грыз старую кость.

Причём делал это с таким хрустом, что мне захотелось проверить собственные пальцы.

— Панцирь крепкий, — предупредил Равель. — Бить по сочленениям. Между пластинами защита значительно слабее.

— Понял, — сказал я.

— Айра, сбей ближайшего.

Девушка вытянула руку.

Воздух ударил в первого жука, взметнув с пола пыль и мелкие осколки камня.

Тот перевернулся.

Второй бросился на неё.

Я мгновенно подхватил небольшой камень.

И отправил его вперёд.

Камень ударил жука сбоку.

Тварь с грохотом врезалась в стену.

Я даже немного перестарался.

К счастью, никто этого не заметил.

Кроме Равеля.

Он задержал взгляд на вмятине в стене, после чего строго произнёс:

— Аккуратнее.

— Я аккуратно.

— Игорь.

— Ну почти.

Третий жук попытался обойти нас.

Равель щёлкнул пальцами.

Из земли поднялся острый каменный выступ.

Жук налетел на него.

Хрустнул.

И перестал двигаться.

Айра с восхищением спросила:

— Как вы это сделали?

Маг довольно улыбнулся.

— Контроль земли. Я сформировал выступ в тот момент, когда жук начал движение. Не пришлось даже тратить много маны. Важно не только владеть стихией, но и понимать, куда направится противник.

Я кивнул.

— Особенно если нужно быстро построить памятник насекомому.

Равель покосился на меня.

— Ты сегодня особенно разговорчивый.

— Нервничаю.

— Не заметно.

— Я хорошо скрываю.

Мы собрали усики.

Три пары.

Ещё девять медных.

Если так пойдёт дальше, скоро сможем позволить себе настоящий ужин.

Может быть, даже с мясом.

Чем глубже мы заходили, тем чаще встречались паразиты.

Шипохвосты ползали по стенам.

Костегрызы копошились среди костей.

А потом мы впервые увидели жалокрыла.

И вот тут я понял, почему за них платили больше.

Существо стояло посреди широкого прохода.

На двух длинных ногах.

Туловище напоминало огромную осу.

Жёлто-чёрные полосы.

Вытянутая голова.

Мощные жвалы.

Четыре руки.

И огромное брюшко, которое волочилось почти по земле.

Из-за него тварь передвигалась странно.

Переваливалась.

Подпрыгивала.

Иногда останавливалась, чтобы подтянуть тяжёлую заднюю часть тела.

Я наклонился к Равелю.

— Оно сломано?

Маг мельком взглянул на существо.

— Нет. У жалокрылов непропорционально тяжёлое брюшко. Оно мешает им быстро передвигаться, особенно на неровной поверхности.

— То есть природа создала четырёхрукую осу размером с человека, но забыла сделать ей нормальную ходовую часть?

Айра прыснула.

Равель строго шикнул на нас.

— Тише.

Жалокрыл повернул голову.

Его жвалы щёлкнули.

Потом он издал резкий стрекочущий звук.

Из бокового прохода ответили.

Ещё один.

Потом третий.

Я почувствовал, как настроение стремительно портится.

— Кажется, он позвал родственников.

— Приготовиться!

Из темноты появились ещё два жалокрыла.

Все трое двинулись к нам.

Не слишком быстро.

Зато очень решительно.

— Айра, левый! Игорь, правый! — скомандовал Равель.

Я поднял камень.

Айра сформировала воздушный поток.

Равель вытянул обе руки.

И началось.

Первый жалокрыл получил огненный шар прямо в грудь.

Его отбросило назад.

Второй попытался броситься на Айру.

Но девушка ударила воздушным потоком.

Тварь потеряла равновесие.

Брюшко перевесило.

Жалокрыл нелепо завалился набок.

Я не выдержал.

— Вот! Я же говорил! Проблемы с конструкцией!

Равель рявкнул:

— Игорь, не отвлекайся!

Я отправил камень в третьего.

Попал точно в голову.

Тварь рухнула.

Но почти сразу попыталась подняться.

— Живучие, — заметил я.

— Добей! — приказал Равель.

Я поднял второй камень.

Ударил им по голове жалокрыла.

На этот раз сильнее.

Тварь затихла.

Тем временем Айра пыталась удержать второго.

Тот уже поднялся.

Размахивал четырьмя руками.

Щёлкал жвалами.

И явно собирался доказать, что его анатомические недостатки совершенно не мешают ему убивать людей.

— Айра! — крикнул Равель. — Не трать силу на широкий поток! Сожми его в узкую режущую кромку!

Девушка сосредоточилась.

Перед её ладонью дрогнул воздух.

Появилась тонкая линия.

Почти невидимая.

Она резко взмахнула рукой.

Воздушный резак пронёсся вперёд.

И отсёк одну из передних конечностей жалокрыла.

Тварь завизжала.

Я удивлённо присвистнул.

— Ого!

Девушка сама выглядела потрясённой.

— Получилось!

— Отлично! — крикнул Равель. — Но не теряй концентрацию после удачного заклинания! Противник ещё жив!

Жалокрыл бросился на неё.

Я успел подхватить камень.

Ударил тварь в бок.

Она потеряла равновесие.

Равель завершил дело коротким огненным заклинанием.

Жалокрыл рухнул.

Всё стихло.

Айра тяжело дышала.

Я усмехнулся.

— Ну что, мастер воздушной нарезки?

Она улыбнулась.

— Видел?!

— Видел. Очень впечатляет.

— Правда?

— Конечно. Особенно если представить, что вместо осы была колбаса.

Айра рассмеялась.

Потом пошатнулась.

Равель сразу подошёл к ней.

— Сядь.

— Я нормально.

— Сядь, говорю.

Она послушалась.

Маг проверил её состояние.

— Слишком много маны потратила. Ты пытаешься создать резак одной силой, а нужно формировать его правильно. На первых порах используй такие заклинания только в крайнем случае.

— Но получилось же…

— Получилось. Только после трёх таких заклинаний ты уже почти не стоишь на ногах.

Я кивнул.

— Зато насекомые теперь будут тебя уважать.

Айра показала мне язык.

— А ты только камнями кидаешься.
Я задумался.
— Зато экономно.
Равель вздохнул.
— Оба замолчали. Отдых пять минут.
К середине дня мешок заметно потяжелел.
Мы собрали усики с многоножек.
С жуков.
С жалокрылов.
Я начал мысленно считать деньги.
Получалось неплохо.
Особенно если забыть о том, что ради каждой монеты нас пытались съесть.
— Игорь, — позвала Айра.
— Что?
— А ты всегда считаешь деньги после боя?
— Конечно.
— Почему?
— Чтобы понимать, за какую сумму я только что рисковал жизнью.
Она задумалась.
— И сколько получилось?
Я прикинул вес мешка на руке.
— Пока недостаточно.
Равель остановился возле развилки.
— Тихо.
Мы замолчали.
Из глубины подземелья доносился странный звук.
Влажный.
Ритмичный.
Словно кто-то огромный постоянно что-то пережёвывал.
Я прислушался.
— Это что?
Равель нахмурился.
— Похоже, мы близко к матке.
Я заглянул в тёмный проход.
— Надеюсь, она хотя бы не храпит.
— Игорь.
— Всё, молчу.
Мы двинулись дальше.
Зал матки оказался огромным.
Когда-то здесь, вероятно, добывали известняк.
Теперь же стены были покрыты странной липкой массой.
На полу лежали кости.
Панцири.
Обломки деревьев.
И какие-то белёсые комки.
Я очень надеялся, что это не яйца.
Потому что комков было много.
Очень много.
В центре зала находилось…

Я даже не сразу понял, что именно.

Огромная бесформенная туша.

Серая.

Бугристая.

Покрытая складками и полупрозрачными наростами.

Размером с небольшой дом.

На верхней части торчал длинный мясистый отросток с красными полосами.

А спереди находилось отверстие.

Большое.

Круглое.

Постоянно сокращающееся.

Оно действительно напоминало рот.

Только без зубов.

И, судя по всему, без каких-либо представлений о приличиях.

Рядом копошились жалокрылы.

Четверо.

Нет.

Пятеро.

Один тащил мёртвого костегрыза.

Другой волок шипохвоста.

Третий подтаскивал какую-то тушку.

Они подходили к матке.

И буквально запихивали добычу в её отверстие.

Туша сокращалась.

Издавала влажный булькающий звук.

И проглатывала пищу.

Я почувствовал, как желудок попытался отказаться от участия в происходящем.

— Фу, — прошептала Айра.

— Поддерживаю, — ответил я.

Равель внимательно осмотрел зал.

— Вот она.

Я невольно попятился.

— Скажи, что это не она.

— Она.

— Скажи, что нам не обязательно её убивать.

— Обязательно.

— Скажи хотя бы, что она не умеет бегать.

Равель ответил не сразу.

— В теории — нет. Матки таких колоний практически неподвижны. Их тело приспособлено к питанию и размножению, а не к передвижению. Иначе эти твари давно выбрались бы на поверхность.

Я вздохнул.

— Вот теперь гораздо спокойнее.

— Слушайте внимательно, — тихо произнёс Равель. — Сначала уничтожаем охрану. Потом матку.

— А если она начнёт рожать новых? — спросила Айра.

Равель указал на белёсые комки у стен.

— Новые особи не появляются мгновенно. Но если начнётся тревога, жалокрылы могут попытаться защитить кладки или привести подкрепление из соседних ходов. Поэтому действовать нужно быстро.

Я поёжился.

— Это всё-таки яйца?

— Да.

— Сколько?

— Много.

Я вздохнул.

— Очень содержательно.

Равель продолжил:

— Айра, держишь левый проход. Не позволяй жалокрылам обойти нас. Используй обычные воздушные толчки. Резак — только если потребуется.

Она кивнула.

— Поняла.

— Игорь, прикрываешь меня. Не даёшь тварям приблизиться.

— Камнями?

— Камнями. Старайся выбирать небольшие обломки, чтобы не тратить лишнюю силу и не повредить своды. Нам ещё отсюда выходить.

Я оглядел лежащий вокруг известняк.

— Материала хватает.

— Только не перестарайся.

— Я?!

Равель строго прищурился.

Я поднял руки.

— Ладно. Постараюсь.

Маг поднял руки.

Вокруг его ладоней появилось красноватое свечение.

— Начинаем.

Первый огненный шар ударил в ближайшего жалокрыла.

Тварь вспыхнула.

Завизжала.

Остальные немедленно повернулись к нам.

И тут началось такое, что я на несколько минут совершенно забыл о деньгах.

Два жалокрыла бросились на Равеля.

Я поднял сразу три камня.

Осторожно.

Без лишней силы.

Первым ударил ближайшего жалокрыла в голову.

Второй отправил в грудь его напарнику.

Третий камень врезался первому в колено, когда тот попытался снова подняться.

Тварь потеряла равновесие.

Её огромное брюшко перевесило.

Она рухнула на спину.

И начала беспомощно размахивать четырьмя руками.

Я невольно усмехнулся.

— Всё-таки конструктор у них был пьяный.

— Игорь! — рявкнул Равель.

— Работаю!

Второй жалокрыл уже почти добрался до мага.
Я отправил в него крупный камень.
Попал в бок.
Тварь врезалась в стену.
Равель даже не обернулся.
Просто поднял ладонь.
И ударил огненной стрелой.
Жалокрыл затих.
— Хорошо! — крикнул маг. — Но не забывай следить за флангами! Пока ты добиваешь одного противника, второй может оказаться у тебя за спиной!
Я резко обернулся.
Айра отбивалась от двух тварей.
Первую она оттолкнула воздушным потоком.
Вторая попыталась обойти её.
Девушка развернулась.
Вытянула руку.
И сформировала воздушный резак.
Тонкая линия пронеслась через воздух.
Ударила жалокрыла по шее.
Тварь дёрнулась.
Пошатнулась.
И рухнула.
Айра радостно вскрикнула.
— Получилось!
Я крикнул:
— Молодец! Теперь не забудь усики!
— Игорь!
— Что?!
— Я занята!
— Просто напоминаю о финансовой стороне вопроса!
Равель издал звук, очень похожий на рычание.
Но спорить не стал.
Потому что в этот момент матка начала двигаться.
Сначала я подумал, что мне показалось.
Огромная туша задрожала.
Складки на её поверхности начали сокращаться.
Отверстие, напоминающее рот, раскрылось шире.
Изнутри раздался низкий влажный звук.
Что-то среднее между бульканьем и хрипом.
Я невольно отступил на шаг.
— Она что, недовольна обслуживанием?
Равель не ответил.
Он смотрел на матку.
Слишком внимательно.
Потом резко крикнул:
— Назад!
Я схватил Айру за плечо.
Мы отступили.
И вовремя.

Из отверстия матки вырвалась густая струя желтоватой жидкости.

Она ударила в землю там, где мы только что стояли.

Камень зашипел.

Пошёл пузырями.

Я невольно присвистнул.

— А вот это уже нечестно!

— Кислота! — крикнул Равель. — Не попадите под струю! Она разъедает даже известняк!

— Спасибо! Я как раз собирался искупаться!

Айра схватила меня за рукав.

— Игорь, справа!

Из бокового прохода выбежали ещё три жалокрыла.

За ними ползли многоножки.

Я выругался.

Тихо.

Потому что Айра стояла рядом.

И решил, что хватит экономить камни.

Поднял сразу несколько обломков.

Отправил их вперёд.

Первый жалокрыл получил удар в грудь.

Второй — в голову.

Третий попытался увернуться.

Но из-за тяжёлого брюшка сделал это настолько неуклюже, что сам налетел на камень.

Я даже удивился.

— О! Самообслуживание!

Равель крикнул:

— Не отвлекайся!

— Да я вообще максимально сосредоточен!

В этот момент матка снова выплюнула кислоту.

На этот раз в сторону Равеля.

Маг резко поднял руку.

Перед ним выросла каменная стена.

Жидкость ударила в неё.

Зашипела.

Камень начал темнеть.

Равель нахмурился.

— Игорь! Мне нужно время! Я подготовлю заклинание, которое пробьёт защитные ткани матки, но вы должны удержать остальных!

Я напрягся.

— Сколько?!

— Около минуты!

— А можно секунд десять?!

— Нет! И не отвлекай меня!

Я тяжело вздохнул.

— Как всегда. Всё самое интересное мне.

Следующая минута оказалась одной из самых длинных в моей жизни.

Я отбивал жалокрылов камнями.

Айра сдерживала многоножек воздушными потоками.

Равель стоял позади нас.

Его руки светились всё ярче.
Вокруг него начал нагреваться воздух.
Я почувствовал знакомое покалывание.
Маг собирал большое заклинание.
Очень большое.
И, судя по всему, совершенно не собирался спрашивать у матки разрешения.
— Игорь! — крикнула Айра.
Я обернулся.
Один жалокрыл прорвался к ней.
Девушка попыталась создать резак.
Но воздух лишь слабо дрогнул.
Она побледнела.
Маны почти не осталось.
Тварь подняла четыре руки.
Я даже не успел подумать.
Просто подхватил ближайший камень.
И ударил.
Сильно.
Очень сильно.
Камень пролетел через зал.
Попал жалокрылу в грудь.
И буквально впечатал его в противоположную стену.
Раздался глухой удар.
Посыпалась каменная крошка.
Айра застыла.
Я тоже.
Повисла неловкая пауза.
— Ну…
Она не отрывала взгляда от стены.
— Игорь…
— Камень удачный попался.
— Он же…
— Очень тяжёлый.
Айра наконец повернулась ко мне.
— Ты точно просто камнями кидаешься?
Я почувствовал, как внутри всё неприятно сжалось.
Вот оно.
Приехали.
Но тут Равель громко крикнул:
— ВСЕ НАЗАД!
И вопрос остался без ответа.
Над руками мага вспыхнул огромный огненный шар.
Не такой, какие он использовал раньше.
Этот был плотным.
Ярким.
Почти белым в центре.
Воздух вокруг него дрожал.
Я уставился на заклинание, потом перевёл взгляд на Равеля.
— Ты уверен, что не перебор?!

— Игорь, отойди!

— Это не ответ!

Равель резко выбросил руки вперёд.

Огненный шар сорвался с места.

Пронёсся через зал.

И ударил прямо в матку.

На мгновение всё вокруг осветилось белым светом. Я успел отвернуть лицо и заслониться локтем, прежде чем свет ударил по глазам.

Потом раздался глухой взрыв.

Не такой мощный, чтобы обрушить пещеру.

Но достаточно сильный, чтобы заставить меня пожалеть, что я не остался в городе продавать пирожки.

Матка дёрнулась.

Её огромная туша вспыхнула.

По поверхности побежали трещины.

Из отверстия вырвался протяжный визг.

Жалокрылы заметались.

Один бросился к матке.

Другой попытался убежать.

Третий просто упал.

Я стоял, прикрыв лицо рукавом, и впервые за всё время подумал, что Равель действительно очень сильный маг.

Когда трезвый.

И когда не икает.

Матка содрогнулась ещё раз.

Потом её огромное тело обмякло.

Отверстие закрылось.

Движение прекратилось.

В зале стало тихо.

Только потрескивали остатки огня.

И где-то капала вода.

Я медленно выдохнул.

— Ну…

Посмотрел на Равеля.

— Поздравляю. Ты только что приготовил самую большую сосиску в истории.

Айра неожиданно расхохоталась.

Равель опустил руки.

— Ты неисправим.

— Зато живой.

Маг усмехнулся.

— Это пока.

После боя мы долго сидели на камнях.

Айра восстанавливала силы.

Равель проверял остатки маны.

Я пытался понять, сколько именно заработал за последние полчаса.

И стоит ли оно того.

Потом началась самая неприятная часть задания.

Сбор трофеев.

Усики.

Много усиков.
Очень много усиков.
Айра сначала работала с энтузиазмом.
Потом энтузиазм начал угасать.
Особенно после пятого жалокрыла.
— Игорь…
— Что?
— Это отвратительно.
Я потряс мешок.
— Зато прибыльно.
— Они скользкие.
— Деньги тоже иногда скользкие.
— Игорь!
— Что?
— Помоги!
Я вздохнул.
Достал свой нож.
И присоединился к сбору урожая.
Равель тем временем подошёл к матке.
Осмотрел её.
Потом позвал нас.
— Вот он.
На верхней части туши торчал длинный мясистый отросток с красными полосами.
Тот самый.
Доказательство выполнения задания.
Я поморщился.
— И кто будет это отрезать?
Равель невозмутимо скрестил руки.
Я вопросительно глянул на Айру.
Девушка покачала головой.
Некоторое время мы молчали.
Потом она сказала:
— Я уже усики собирала.
Я кивнул.
— Справедливо.
Равель вздохнул.
— Игорь.
— Что?
— Ты руководитель отряда.
Я медленно закрыл глаза.
Вот оно.
Настоящая цена власти.
Не почёт.
Не уважение.
Не право командовать.
А необходимость отрезать мерзкий отросток у огромной мёртвой матки.
— Ладно, — пробормотал я. — Где тут наша премия?
Когда мы наконец выбрались наружу, солнце уже клонилось к горизонту.
Я вдохнул свежий воздух.

И чуть не заплакал от счастья.

После подземелья даже запах лошадиного навоза показался бы мне изысканным ароматом.

Айра села на камень.

Равель довольно потянулся.

Я поставил мешок с трофеями на землю.

Он издал неприятный влажный звук.

Я хмыкнул.

— Вот оно. Наше богатство.

Айра поморщилась.

— Можно не рядом со мной?

— Это наши будущие ужины.

— Тогда пусть ужины пока полежат подальше.

Равель рассмеялся.

Мы пересчитали добычу.

Двенадцать пар усиков шипохвостых многоножек.

Девять пар усиков костегрызов.

Семь пар усиков жалокрылов.

И один отвратительный отросток матки.

Я достал листок с расценками.

Начал считать.

Двенадцать по четыре медных.

Сорок восемь.

Девять по три.

Двадцать семь.

Семь по восемь.

Пятьдесят шесть.

Всего сто тридцать одна медная монета.

И восемнадцать серебряных за матку.

Я задумался.

— А сколько медных в серебряной?

Равель ответил без колебаний:

— Сто.

— Отлично.

Я пересчитал.

Девятнадцать серебряных.

И тридцать одна медная.

За один день.

Я медленно улыбнулся.

— Ребята…

Айра подняла голову.

— Что?

— Мы богаты.

Равель хмыкнул.

— Не преувеличивай.

— По сравнению с тем, что у нас было утром, мы невероятно богаты.

Айра улыбнулась.

— Значит, сегодня будем нормально ужинать?

Я торжественно кивнул.

— И спать на кроватях.
— Настоящих?
— С матрасами.
Равель мечтательно прикрыл глаза.
— И с хорошей выпивкой.
Я нахмурился.
— Только после еды.
— Игорь.
— Что?
— Ты начинаешь злоупотреблять властью руководителя.
Обратная дорога прошла удивительно быстро.
Возможно, потому что мы были довольны.
Возможно, потому что устали.
А возможно, потому что я очень хотел избавиться от мешка, который пах так, будто внутри умерла целая канализация.
Айра шла рядом.
Иногда поглядывала на меня.
Я заметил это почти сразу.
— Что?
— Ничего.
— Айра.
— Просто думаю.
— О чём?
Она немного помолчала.
Потом спросила:
— А ты правда только камнями умеешь?
Я почувствовал, как внутри неприятно кольнуло.
Но внешне постарался остаться спокойным.
— А что?
— Ну… тот жалокрыл.
— Какой?
— Которого ты в стену впечатал.
Я пожал плечами.
— Хороший был камень.
Айра задумчиво хмыкнула.
— Игорь…
— Что?
— Он же чуть стену не пробил.
— Камень был очень хороший.
Она недоверчиво покачала головой.
— Ты точно просто камнями кидаешься?
Я замолчал.
Ответить хотелось.
Правду.
Хотя бы часть.
Но потом я вспомнил метку.
Некроманта.
Королевскую стражу.
И решил, что пока не время.

Айра заметила моё молчание.
И неожиданно улыбнулась.
— Ладно.
— Что ладно?
— Не хочешь рассказывать — не рассказывай.
Я удивился.
Она пожала плечами.
— У каждого свои секреты.
И пошла дальше.
Я некоторое время смотрел ей вслед.
Потом медленно выдохнул.
Кажется, Айра оказалась значительно умнее, чем я предполагал.
И это одновременно радовало.
И пугало.
В Ристваль мы вернулись уже под вечер.
Городские ворота ещё были открыты.
Стражники лениво проверяли повозки.
На нас почти не обратили внимания.
Правда, один из них подозрительно посмотрел на мешок.
— Что несёте?
Я улыбнулся.
— Усики.
Стражник помолчал.
— Чьи?
— Разных.
Он нахмурился, но после короткого раздумья махнул рукой.
— Проходите.
Я облегчённо выдохнул.
Всё-таки иногда лучше не уточнять.
В гильдии было шумно.
Наёмники возвращались с заданий.
Кто-то сдавал трофеи.
Кто-то получал награду.
Кто-то спорил о том, кому досталась большая часть добычи.
Мы подошли к знакомой стойке.
Женщина подняла голову.
Увидела нас.
Затем заметила мешок.
— Уже вернулись?
Я улыбнулся.
— Как видите.
— Задание выполнено?
Равель кивнул.
— Матка уничтожена.
Женщина удивлённо подняла брови.
— Серьёзно?
Я поставил мешок на стойку.
Он издал тот самый влажный звук.
Женщина поморщилась.

— Осторожнее!

— Простите. Богатство немного протекает.

Она подозвала помощника.

Молодой парень с веснушками и очень несчастным выражением лица принёс деревянный поднос.

Мы начали выкладывать трофеи.

Пары усиков.

Одну за другой.

Потом отросток матки.

Помощник побледнел.

Женщина внимательно осмотрела добычу.

Пересчитала.

Проверила отросток.

Затем подняла глаза.

— Всё верно.

Я почувствовал, как внутри поднимается радость.

— Значит, награда?

— Восемнадцать серебряных за матку. И ещё один серебряный, тридцать одна медная за дополнительные трофеи.

Она достала кошель.

Отсчитала монеты.

Положила перед нами.

Я смотрел на них.

И не мог перестать улыбаться.

Настоящие деньги.

Заработанные собственным трудом.

Ну…

Преимущественно трудом Равеля.

Немного Айры.

И моими камнями.

Но всё равно!

— Поздравляю, — сказала женщина. — Для первого задания результат очень хороший.

Айра просияла.

Равель довольно кивнул.

Я осторожно сгреб монеты.

— Спасибо.

— Только учтите, — добавила женщина, — в следующий раз задания могут оказаться сложнее.

Я усмехнулся.

— А можно в следующий раз что-нибудь без насекомых?

Она улыбнулась.

— Посмотрим.

Почему-то мне показалось, что это плохой знак.

Разговор в гильдии затянулся дольше, чем я ожидал. Когда мы наконец выбрались на улицу, на город уже опускался вечер.

Фонари загорались один за другим.

Из таверн доносились голоса.

Пахло жареным мясом.

Свежим хлебом.

И чем-то невероятно вкусным.
Мой желудок немедленно напомнил о своём существовании.
Причём весьма настойчиво.
— Ну что, — сказал я, — куда теперь?
Равель заметил ближайшую вывеску.
На ней был изображён толстый кабан с кружкой в копыте.
Под ним значилось:
«Сытый кабан».
Маг довольно улыбнулся.
— По-моему, судьба подсказывает.
Айра рассмеялась.
— Главное, чтобы там были свободные комнаты.
— И еда, — добавил я.
— И выпивка, — уточнил Равель.
Я нахмурился.
— Только не начинай.
— Игорь, мы успешно выполнили первое задание.
— И?
— Это нужно отметить.
Я задумался.
Айра стояла рядом, усталая, грязная, с новым кинжалом на поясе, но совершенно довольная.
Равель тоже выглядел счастливым.
Особенно при виде таверны.
Я сжал кошель и окинул взглядом вечернюю улицу.
Впервые за долгое время у нас появился хоть какой-то план.
Работать.
Зарабатывать.
Учиться.
Постепенно становиться сильнее.
И, возможно, однажды разобраться с тем, что произошло со мной в этом мире.
Я невольно коснулся рукава.
Под ним скрывалась метка.
Она молчала.
И это меня вполне устраивало.
Пока.
— Ладно, — сказал я. — Идём.
Равель радостно потёр руки.
Айра первой направилась к двери.
Я пошёл следом.
И уже на пороге услышал, как маг довольно произнёс:
— Вот теперь начинается настоящая жизнь наёмников!
Я усмехнулся.
— Равель.
— Что?
— Только без икоты.
Он задумался.
Потом улыбнулся.
— Ничего не обещаю.

Я тяжело вздохнул.
Ну конечно.
Как же иначе.

Глава 3. Грибы, деньги и любопытство, которое до добра не доводит

Утро началось с того, что я проснулся в кровати. Сквозь щель между ставнями проникала полоска мягкого света; где-то внизу стучала посуда, а половицы под чужими шагами тихо поскрипывали. И ни один из этих звуков не напоминал приближение чудовища.

Настоящей.

С матрасом, подушкой и даже одеялом.

После нескольких дней путешествий, ночёвок под открытым небом и знакомства с огромными насекомыми это казалось почти неприличной роскошью.

Я лежал, разглядывая деревянный потолок, и наслаждался моментом.

Ничего не происходило.

Никто не пытался меня съесть.

Никто не просил срочно куда-нибудь бежать.

И самое главное — никто не колдовал.

Идеальное утро.

Я закрыл глаза.

— ИГОРЬ!

За стеной что-то грохнуло.

Я вздрогнул.

— Ну конечно…

— ИГОРЬ, ВСТАВАЙ!

Голос принадлежал Айре.

А это означало, что спокойствие официально закончилось.

— ЧТО?!

— МЫ ЗАВТРАКАТЬ ИДЁМ!

Я натянул одеяло на голову.

— ИДИТЕ!

— РАВЕЛЬ СКАЗАЛ, ЧТО СЪЕСТ ТВОЮ ПОРЦИЮ!

Я мгновенно сел.

Вот ведь старый…

Внизу, в общем зале «Сытого кабана», пахло свежим хлебом, жареным мясом и горячей кашей. За широкими столами уже завтракали постояльцы; у стойки звенели кружки, а из кухни доносился недовольный голос человека, которому с самого утра приходилось кормить слишком много голодных путешественников.

За столом уже сидели Равель и Айра.

Перед магом стояла кружка.

Разумеется.

Я даже не стал спрашивать, что в ней.

— Доброе утро, — произнёс я, усаживаясь.

— Для кого как, — ответил Равель.

— Что случилось?

— Ты долго спишь.

— Это называется отдых.

— Настоящий наёмник должен вставать с рассветом.

Я отломил кусок хлеба.

— Настоящий наёмник вчера убил огромную матку паразитов. Сегодня он имеет право поспать.

Айра рассмеялась.

— Равель сказал, что мы должны продолжить обучение.

— Вот после завтрака и продолжим.

— Игорь, — наставительно произнёс маг, — обучение не терпит лени.

Я прищурился.

— А ты вчера сколько кружек выпил?

— Это другое.

— Конечно. У тебя была практическая подготовка.

Равель довольно хмыкнул.

Спорить не стал.

Видимо, аргумент оказался слишком убедительным.

После завтрака мы отправились в гильдию.

Я хотел посмотреть новые задания.

Равель собирался уточнить, где можно купить хорошие магические принадлежности.

Айра просто хотела посмотреть город.

Причём желательно весь.

И желательно за один день.

Когда мы вошли в гильдию, я сразу заметил странную вещь.

На нас начали смотреть.

Не все, конечно.

Но несколько наёмников, сидевших за столами, явно узнали нашу компанию.

Один даже толкнул соседа локтем.

— Это они.

— Кто?

— Которые матку в Северных холмах убрали.

Я сделал вид, что ничего не слышу.

Хотя внутри было приятно.

Совсем немного.

Ладно.

Довольно сильно.

У стойки нас встретила та же женщина.

— Доброе утро, «Вольный путь».

Я удивился.

— Уже запомнили?

Она улыбнулась.

— Не каждый день новички закрывают задание, от которого отказались два других отряда.

Равель довольно погладил бороду.

— Хорошая подготовка.

Я кашлянул.

— И немного удачи.

— И хороший маг, — добавил Равель.

— И камни, — напомнил я.

Айра прыснула.

Женщина достала несколько листов.

— Кстати, для вашей группы появились предложения.

Я заинтересовался.

— Какие?

Она положила перед нами три объявления.

Первое — охрана торгового каравана.

Второе — уничтожение хищников в заброшенной шахте.

Третье — исследование старого сторожевого форта.

У второго объявления имелась приписка:

«Рекомендовано отряду „Вольный путь“».

Я нахмурился.

— Это что ещё такое?

— После успешного выполнения задания гильдия может рекомендовать отряду более сложную работу, — пояснила женщина. — Особенно если в составе есть опытный маг.

Я покосился на Равеля.

Тот довольно улыбался.

Ну конечно.

Вся слава досталась ему.

Хотя, если честно, вполне заслуженно.

— А есть что-нибудь попроще? — спросил я.

Женщина удивилась.

— Попроще?

— Да. Без огромных насекомых, кислотных плевков и существ, которые пытаются нас съесть.

Она некоторое время изучала моё лицо.

Потом рассмеялась.

— Есть сбор трав.

Я оживился.

— Вот! Прекрасно!

Равель приподнял бровь.

— Игорь?

— Что?

— Мы вчера справились с целой колонией паразитов.

— Именно. Поэтому сегодня заслужили право собирать цветочки.

Айра улыбнулась.

— А мне нравится.

Равель задумался.

Потом неожиданно кивнул.

— Вообще-то это неплохая идея.

Я даже насторожился.

— Правда?

— Да. За городом можно провести полноценную тренировку. Вам обоим необходимо развивать контроль магии, а не только учиться применять её в бою.

Я довольно улыбнулся.

— Вот видишь. Иногда мои идеи действительно разумные.

— Иногда, — подчеркнул Равель.

Задание оказалось простым.

В каменистых лугах к востоку от города росла лекарственная трава под названием серебролист.

Её использовали алхимики для приготовления восстанавливающих настоек.

Нужно было собрать двадцать неповреждённых пучков.

Награда — шесть серебряных монет.

Я перечитал объявление.

— Шесть серебряных?

— Именно, — ответила женщина.

— За траву?

— За правильно собранную траву.

— А если неправильно?

— Алхимик не примет.

Я задумался.

— Значит, даже цветочки здесь с характером.

Женщина объяснила, что серебролист нельзя вырывать с корнем и нельзя мять листья.

Равель внимательно выслушал.

Айра тоже.

Я старательно запомнил главное.

Не вырывать.

Не мять.

Принести.

Получить деньги.

Прекрасная работа.

Прежде чем отправляться за город, мы решили потратить часть вчерашнего заработка.

Не всю.

Я категорически настоял.

Потому что после истории с почти пустым кошелём мне совершенно не хотелось снова считать последние медяки.

Первой остановкой стала кузница.

Её мы нашли по звуку.

Громкие удары молота разносились по всей улице.

Над дверью висела вывеска с изображением наковальни.

Внутри было жарко.

Очень жарко.

Возле горна стоял широкоплечий мужчина с рыжей бородой.

Он держал раскалённую металлическую заготовку и методично бил по ней молотом.

Заметив нас, кузнец отложил инструмент.

— Чего желаете?

— Снаряжение, — ответил я.

— Какое?

— Хорошее. Но недорогое.

Кузнец хмыкнул.

— Такого не бывает.

Я вздохнул.

— Ну почему все торговцы такие пессимисты?

Мужчина рассмеялся.

— Зовут меня Борк. Показывайте, что вам нужно.

Начали с Айры.

Равель объяснил, что девушка использует магию воздуха и ей необходимо оружие, которое не будет мешать формировать заклинания.

Борк задумался.

Потом достал из шкафа короткий узкий клинок.

Лёгкий.

С немного изогнутым лезвием.

И небольшой гардой.

— Для левой руки, — объяснил кузнец. — Хорошо сбалансирован. Не тяжёлый. Правую оставит свободной.

Айра взяла клинок.

Попробовала несколько движений.

Оружие действительно удобно легло в руку.

— Мне нравится!

Я усмехнулся.

— Только не запускай его в кого-нибудь.

— Почему?

— Потому что у тебя уже есть опыт с телегами и крышами.

Айра показала мне язык.

Равель осмотрел клинок.

— Подойдёт. Но запомни, Айра: оружие — не замена магии. Оно нужно, чтобы защищаться, когда нет времени или сил на заклинание.

— Поняла.

— И не размахивай им без необходимости.

Я кивнул.

— Особенно рядом со мной.

Борк рассмеялся.

— Забавная у вас компания.

— Вы даже не представляете насколько, — ответил я.

Клинок стоил четыре серебряных.

Мы купили его.

Старый кинжал Айра оставила как запасной.

Потом настала моя очередь.

Борк окинул меня взглядом.

— Тебе что?

— Что-нибудь защитное.

— Кольчуга?

Я представил себя в тяжёлой железной рубахе.

Потом представил, как бегу от очередной твари.

Нет.

Спасибо.

— Полегче.

Кузнец показал кожаную броню.

Плотную.

С усиленными накладками на груди и плечах.

Не слишком тяжёлую.

И, что особенно важно, достаточно удобную.

Я примерил.

Покрутился.

Попытался присесть.

Потом поднять руки.

Ничего не мешало.

— Нормально, — признал я.

Равель одобрительно кивнул.

— Для твоего стиля боя подойдёт. Ты не должен принимать удары на себя, но защита от когтей и случайных попаданий необходима.

Я усмехнулся.

— Особенно учитывая, с кем путешествую.

Айра возмущённо фыркнула.

— Это ты про кого?

— Я вообще.

Броня обошлась в пять серебряных.

Я тяжело вздохнул, отдавая деньги.

Монеты покидали кошель с пугающей скоростью.

Зато теперь я хотя бы выглядел как человек, который собирается пережить приключение.

А не случайно оказался рядом.

Следующей остановкой стала алхимическая лавка.

Равель настоял.

Сказал, что нам нужны средства первой помощи.

И несколько простых восстанавливающих настоек.

Лавка оказалась небольшой.

На полках стояли бутылочки разных цветов.

В воздухе пахло травами.

Сушёными корнями.

И чем-то кислым.

За прилавком находилась пожилая женщина с удивительно острыми глазами.

— Добрый день, — произнесла она.

— Нам нужны перевязочные средства и пара слабых восстанавливающих настоек, — сказал Равель.

Женщина кивнула.

— Для наёмников?

— Да.

— Тогда рекомендую ещё противоядие.

Я насторожился.

— От чего?

— От ядов.

— Очень информативно.

Она невозмутимо посмотрела на меня.

— Если хотите подробностей, консультация стоит две медные монеты.

Я замолчал.

Равель засмеялся.

В итоге мы купили бинты, две небольшие настойки и один флакон простого противоядия.

Ещё три серебряных.

Я пересчитал оставшиеся деньги.

Потом убрал кошель.

Решил больше не смотреть.

Иначе можно было расстроиться.

Из города мы вышли ближе к полудню.

Погода стояла отличная.

Солнце светило.

Ветер был лёгким.

На горизонте виднелись каменистые холмы.

Местность постепенно поднималась.

Зелёные луга сменялись редкими кустарниками.

Затем появились невысокие скалы.

Айра шла впереди.

Новый клинок висел у неё на левом боку.

Она то и дело касалась рукояти.

Я заметил это.

— Нравится?

— Очень.

— Только не потеряй.

— Не потеряю.

— И не сломай.

— Не сломаю.

— И не отрежь себе что-нибудь.

Айра остановилась.

— Игорь!

Я невинно улыбнулся.

— Просто забочусь.

Равель покачал головой.

— Если вы оба закончили, предлагаю заняться делом.

Первую поляну с серебролистом мы нашли довольно быстро.

Растение оказалось небольшим.

С тонким стеблем.

И узкими листьями, покрытыми серебристым пушком.

На солнце они действительно поблёскивали.

Айра присела возле кустика.

— Красиво.

Равель кивнул.

— И полезно. Серебролист хорошо удерживает жизненную энергию, поэтому его используют в простых восстанавливающих составах.

Я заинтересовался.

— То есть он магический?

— Слабо насыщен природной маной. Но его ценность в другом — растение хорошо сочетается с алхимическими основами.

Я задумался.

— Значит, если я съем его сырым…

— Получишь неприятный вкус во рту.

— Понятно.

Равель достал нож.

Показал, как правильно срезать стебли.

— Не повреждайте корни. И не собирайте слишком молодые растения. Они ещё не накопили нужных веществ.

Мы принялись за работу.

Айра собирала аккуратно.

Равель быстро.

Я старательно.

Хотя первые несколько минут чувствовал себя человеком, который устроился работать садовником после неудачной карьеры боевого мага.

Когда мы собрали половину необходимого количества, Равель объявил перерыв.

— Теперь тренировка.

Я выпрямился.

— А может, сначала закончим сбор?

— Нет. Сейчас хорошее место для занятий. Здесь достаточно открытого пространства, и мы никому не помешаем.

Я огляделся.

Луг.

Кусты.

Камни.

Скалы неподалёку.

Действительно.

Посторонних не было.

Значит, свидетелей возможной катастрофы тоже.

Очень предусмотрительно.

Равель поставил на землю три небольших камня.

— Сегодня будем тренировать концентрацию.

Я насторожился.

— Опять камни?

— Да.

— Мне кажется, у нас с ними уже достаточно близкие отношения.

Маг проигнорировал замечание.

— Игорь, твоя задача — поднять камень и удерживать его на одной высоте. Без колебаний. Без резких движений. И главное — без избыточной силы.

Я кивнул.

— Понятно.

— Айра, ты будешь создавать слабый воздушный поток и удерживать его постоянным. Не порывами, а ровным движением.

Девушка внимательно слушала.

— А зачем?

— Потому что сильное заклинание без контроля бесполезно. Ты можешь потратить всю ману на один удар, а можешь правильно распределить её и сражаться значительно дольше.

Я хмыкнул.

— Особенно если учитель не тратит время на лекции посреди боя.

Равель медленно повернул голову.

— Игорь.

— Что?

— Камень.

— Уже поднимаю.

Первые несколько минут всё шло хорошо.

Я поднял небольшой камень.

Удерживал его в воздухе.

Старался не двигать.

Айра создавала лёгкий поток ветра.

Трава вокруг неё едва заметно колыхалась.

Равель ходил между нами.

Поправлял.

Объяснял.

Иногда заставлял начинать заново.

— Игорь, ты снова вкладываешь слишком много силы.

— Он же не падает.

— Именно. Но ты удерживаешь его так, словно пытаешься придавить к небу. Ослабь поток. Не нужно использовать десять единиц силы там, где достаточно одной.

Я задумался.

В этом действительно был смысл.

Я привык, что маны у меня много.

Очень много.

И почти никогда не задумывался, сколько именно трачу.

Обычно просто хотел получить результат.

А теперь Равель заставлял меня делать всё наоборот.

Не сильнее.

А точнее.

Я осторожно уменьшил усилие.

Камень чуть опустился.

Потом замер.

Равель одобрительно кивнул.

— Вот. Уже лучше.

Я даже немного удивился.

Ощущение действительно изменилось.

Раньше я словно держал камень огромной невидимой рукой.

А теперь достаточно было лёгкого прикосновения.

Интересно.

Очень интересно.

Айре приходилось сложнее.

Её ветер то усиливался.

То почти исчезал.

То внезапно начинал закручивать траву в маленький вихрь.

Равель терпеливо объяснял:

— Не пытайся заставить воздух двигаться силой. Представь, что ты направляешь уже существующий поток.

Айра сосредоточилась.

Ветер стал ровнее.

— Вот так?

— Именно. Теперь удерживай.

Прошла минута.

Потом вторая.

Айра начала улыбаться.

— Получается!

Я усмехнулся.

— Осторожнее. Сейчас опять крышу снесёшь.

Девушка отвлеклась.

Поток воздуха резко усилился.

И ударил мне прямо в лицо.

Волосы взъерошились.

Пыль попала в глаза.

Я закашлялся.

Айра ахнула.

— Ой!

Равель закрыл лицо ладонью.

Я медленно вытер глаза.

— Вот.

Айра виновато улыбнулась.

— Прости.

— Именно поэтому я и говорю: не радуйся раньше времени.

Равель тяжело вздохнул.

— А ты, Игорь, не отвлекай ученицу во время концентрации.

Я пожал плечами.

— Педагогический эксперимент.

— Неудачный.

— Зато наглядный.

Тренировка продолжалась ещё около часа.

К концу занятия Айра научилась удерживать ровный воздушный поток почти три минуты.

Для неё это было серьёзным достижением.

Я тоже заметил изменения.

Камни стали подчиняться легче.

Без лишнего напряжения.

Без привычного ощущения, будто я пытаюсь управлять огромной силой, которая только и ждёт возможности вырваться наружу.

Равель остался доволен.

— Хорошо. На сегодня достаточно.

Я облегчённо выдохнул.

— Наконец-то.

— Завтра повторим.

Я замер.

— Завтра?!

— Разумеется. Контроль развивается регулярной практикой.

Я тяжело вздохнул.

— А я-то думал, что после попадания в магический мир жизнь станет проще.

Равель усмехнулся.

— Магия не делает жизнь проще, Игорь. Она лишь даёт больше способов усложнить её.

Я задумался.

Потом кивнул.

— Вот с этим трудно спорить.

Оставшуюся часть дня мы посвятили сбору серебролиста.

Работа оказалась спокойной.

Даже приятной.

Солнце постепенно клонилось к западу.

Ветер шевелил траву.

Где-то неподалёку пели птицы.

Айра, закончив свой участок, отошла к небольшим валунам.

Я заметил, как она достала новый клинок.

Начала осторожно делать им движения.

Сначала медленно.

Потом быстрее.

Я усмехнулся.

— Айра!

Она обернулась.

— Что?

— Не отрежь себе ухо!

— Не отрежу!

— И моё тоже!

— Игорь!

Равель, сидевший неподалёку, покачал головой.

— Оставь её. Пусть привыкает к оружию. Но без магических усилений, Айра! Ты ещё не умеешь правильно рассчитывать силу при работе с клинком.

— Хорошо! — отозвалась девушка.

Я пожал плечами.

— Я просто переживаю за сохранность окружающих.

Айра снова повернулась к валунам.

Сделала несколько выпадов.

Потом ещё один.

И, судя по всему, решила, что обычные движения слишком скучны.

Она вытянула правую руку, удерживая клинок в левой.

Вокруг лезвия закрутился слабый воздушный поток.

Сначала всё выглядело вполне прилично.

Клинок мягко засвистел.

Девушка довольно улыбнулась.

А потом решила усилить поток.

Резко.

Без предупреждения.

Я как раз наклонился за очередным пучком серебролиста, когда услышал пронзительный свист.

Следом раздался металлический звон, прокатившийся эхом между скалами.

— ОЙ!

Я выпрямился.

Айра стояла с пустой рукой.

Клинка не было.

Совсем.

Я медленно потёр переносицу.

— Айра…

Она виновато улыбнулась.

— Кажется, я немного не рассчитала.

Равель поднялся.

— Что произошло?

— Я хотела попробовать направить клинок воздухом.

Маг несколько секунд молчал.

Причём молчал так выразительно, что мне стало почти жалко девушку.

— Айра, — наконец произнёс он очень спокойным голосом, — я десять минут назад объяснил тебе, почему нельзя усиливать оружие магией без контроля. Ты решила проверить, насколько серьёзно я говорил?

— Я думала, получится…

— Вот именно. Ты думала о результате, а не о последствиях. Клинок мог попасть в человека, а не в скалу.

Айра опустила голову.

— Простите…

Я прищурился, всматриваясь в сторону каменных выступов.

— А куда он вообще улетел?

Девушка указала рукой.

— Туда.

Скалы находились метрах в сорока.

Между ними росли кусты.

— Сорок метров?! — не удержался я.

— Может, чуть меньше…

Я тяжело вздохнул.

— Прекрасно. Теперь у нас не просто маг воздуха. У нас артиллерия.

Айра покраснела.

— Я найду!

— Стой, — предупредил Равель. — Не забирайся на уступы и не заходи в незнакомые расщелины. Найдёшь клинок — сразу возвращайся. Понятно?

— Понятно!

Она побежала к скалам.

Я проводил её взглядом.

— Надо было покупать лук.

Равель нахмурился.

— Почему?

— Стрелы хотя бы дешевле.

Мы продолжили собирать траву.

Равель всё ещё выглядел недовольным.

— Нельзя научить человека контролю, если он постоянно пытается перескочить через три ступени обучения, — пробормотал маг.

Я хмыкнул.

— А кто вчера учил её направлять воздушные потоки?

— Я учил направлять воздух, Игорь. Не запускать оружие на расстояние полёта хорошей стрелы.

— Зато дальность впечатляет.

Маг строго посмотрел на меня.

— Не поощряй её.

— Я и не поощряю. Я оцениваю боевые перспективы.

— Игорь.

— Всё, молчу.

Через несколько минут со стороны скал раздался радостный крик:

— НАШЛА!

Я облегчённо выдохнул.

— Ну хоть что-то.

Но почти сразу Айра закричала снова:

— РАВЕЛЬ! ИГОРЬ! ИДИТЕ СЮДА!

Я насторожился.

— Что теперь?

Равель поднялся.

— Пойдём посмотрим. И надеюсь, на этот раз она ничего не запустила.

Айра стояла возле узкой трещины в скальной стене.

В левой руке держала найденный клинок.

Правой указывала куда-то внутрь.

— Смотрите!

Я подошёл ближе.

Сначала ничего необычного не заметил.

Обычная трещина.

Тёмная.

Узкая.

Между камнями рос мох.

Но потом увидел их.

Грибы.

Два небольших полупрозрачных гриба.

Они росли прямо внутри трещины, на влажном каменном выступе.

Шляпки были почти прозрачными.

С лёгким голубоватым оттенком.

По краям виднелись маленькие отверстия.

А внутри словно мерцали тонкие серебристые прожилки.

Я нахмурился.

— И что?

Айра повернулась ко мне.

— Ты не понимаешь?!

— Пока нет.

— Это же лунные кружевники!

Равель резко приблизился к трещине.

Присел.

Внимательно осмотрел находку.

Потом тихо присвистнул.

— Невероятно…

Я насторожился.

— Что?

Маг осторожно коснулся края одного гриба.

— Лунные кружевники. Настоящие.

— И?

Равель медленно выпрямился.

— Игорь, ты хоть представляешь, сколько они стоят?

Я заинтересовался.

— Сколько?

— За один зрелый гриб торговцы редкими деликатесами дают от двадцати до тридцати золотых монет.

Я замер.

— Чего?!

Айра довольно улыбнулась.

Равель продолжил:

— А если найти покупателя среди эльфов, цена может быть ещё выше. Особенно перед сезоном инициаций.

Я почувствовал, как сердце забилось быстрее.

Золото.

Настоящее золото.

Не серебро.

Не медяки.

А золотые монеты.

Я осторожно присел возле трещины и понюхал один из грибов.

Запах оказался слабым.

Чуть сладковатым.

С чем-то похожим на сырую древесину.

Я нахмурился.

— И за это платят такие деньги?

Равель кивнул.

— Да.

Я осторожно рассмотрел полупрозрачную шляпку.

— Да это же мухомор с дырками.

Айра возмущённо фыркнула.

— Игорь!

— Ну а что? Выглядит подозрительно.

Равель усмехнулся.

— Лунные кружевники чрезвычайно редки. Они растут только в определённых условиях: прохлада, влажность, особый состав камня и почти полное отсутствие солнечного света.

— А едят их зачем?

— Эльфы считают их священным деликатесом. Во время обряда инициации молодых эльфов подают блюда с лунными кружевниками. Считается, что они помогают обострить восприятие природной магии.

Я задумался.

— То есть это дорогущие праздничные грибы?

— Если сильно упростить — да.

Я довольно улыбнулся.

— Обожаю эльфов.

Айра рассмеялась.

Собирать грибы пришлось очень осторожно.

Равель объяснил, что их нельзя просто вырывать.

Нужно аккуратно отделить от камня вместе с небольшим участком грибницы.

Иначе они быстро потеряют ценность.

Я достал нож.

Но маг остановил меня.

— Не спеши. Здесь требуется точность.

Я убрал нож.

— А я что, похож на человека, который не умеет обращаться с грибами?

Равель приподнял бровь.

— Ты только что назвал редчайший эльфийский деликатес мухомором с дырками.

Я задумался.

— Справедливо.

В итоге Равель сам осторожно отделил грибы.

Мы завернули их во влажную ткань.

Уложили в небольшую коробочку, которую маг достал из сумки.

Я подозрительно прищурился.

— А это откуда?

— Всегда ношу с собой.

— Коробочку для дорогих грибов?

— Для редких находок.

Я хмыкнул.

— А я думал, у тебя в сумке только фляги.

— Игорь.

— Всё, молчу.

Когда грибы были убраны, наше внимание снова привлекла трещина.

Снаружи она казалась обычной расселиной в каменной стене, но в глубине явно расширялась.

Вход был неровным: у земли почти сомкнутые края, выше — щель шириной примерно в полметра. Для худощавой Айры этого хватало, чтобы протиснуться боком, хотя и не без труда. Мне же, с моими плечами и новой кожаной бронёй, предстояло познакомиться со скалой значительно ближе, чем хотелось.

Изнутри тянуло прохладным воздухом.

Это было интересно.

Потому что обычная закрытая трещина так не дышит.

Я присел, пытаясь разглядеть, что находится за входом.

Темнота.

Влажный камень.

И, кажется, уходящий вглубь проход.

— Там пустота, — заметил я.

Равель приблизился и внимательно осмотрел края расселины.

— Вероятно, естественная пещера. По движению воздуха можно предположить, что она достаточно глубокая или имеет второй выход.

— А может, там ещё грибы? — с надеждой спросила Айра.

Я невольно улыбнулся.

Вот это был хороший вопрос.

Очень хороший.

Два гриба уже стоили целое состояние.

А если внутри растёт ещё десяток…

Я мысленно представил гору золотых монет.

Новую броню.

Хорошее оружие.

Комнаты в приличной таверне.

Нормальную еду.

И возможность хотя бы несколько недель не рисковать жизнью ради усиков.

Прекрасная перспектива.

— Может, проверим? — предложил я.

Равель нахмурился.

— Не торопитесь. Мы не знаем, что внутри. Сначала проверим устойчивость породы, наличие магических следов и возможность безопасно вернуться. Случайная находка не стоит того, чтобы оказаться погребёнными под скалой.

Я кивнул.

Разумно.

Очень разумно.

Но Айра, похоже, уже приняла решение.

— Я только загляну!

— Айра, стой, — предупредил маг.

Девушка повернулась боком к щели, втянула живот и осторожно просунула внутрь левую ногу. Нащупав опору, она пригнулась, прижала руки к телу и протиснула плечи через самое узкое место.

Камень зацепил её одежду.

Она на мгновение застряла.

— Айра! — резко окликнул Равель. — Немедленно назад!

— Сейчас!

Девушка выдохнула, развернула плечо и сумела проскользнуть глубже.

Ещё одно движение — и она скрылась за каменным выступом.

Я замер.

— Айра?!

Равель шагнул к расселине.

— Вернись! Мы не проверили проход!

Но было поздно.

Изнутри донёсся её голос:

— ТУТ ПРОХОД!

Я потёр переносицу.

Ну конечно.

Как же иначе.

— АЙРА! — крикнул я. — ТЫ ВООБЩЕ ДУМАЕШЬ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ КУДА-ТО ЛЕЗТЬ?!

Из трещины донеслось:

— ДУМАЮ!

— И ЧТО НАДУМАЛА?!

— ЧТО ЗДЕСЬ ИНТЕРЕСНО!

Равель прикрыл глаза.

Постоял так несколько секунд.

Затем медленно выдохнул.

— Великолепно. Мы нашли грибы на пятьдесят золотых, а моя ученица решила немедленно проверить, нельзя ли обменять их на собственную жизнь.

Я не удержался от смешка.

— Зато наблюдательная.

— Наблюдательность без осторожности, Игорь, — это всего лишь умение первым заметить неприятности, в которые собираешься попасть.

Изнутри снова раздался голос Айры:

— НУ ВЫ ГДЕ?! ЛЕЗЬТЕ СЮДА!

Равель повысил голос:

— Айра! Оставайся на месте! Ни шагу дальше! Ты не знаешь, есть ли там обрывы, ядовитые испарения или нестабильные магические образования. Если сдвинешься с места, следующие три дня будешь тренировать концентрацию, удерживая ложку над собственной головой!

Наступила короткая пауза.

— ХОРОШО! — наконец ответила девушка.

Я усмехнулся.

— Сурово.

— Недостаточно, — сухо отрезал маг. — В следующий раз заставлю её изучать правила безопасности письменно.

Равель поднял ладонь.

Над ней вспыхнул небольшой магический огонёк.

Затем он осторожно приблизил свет к расселине.

Осмотрел камень.

Проверил, нет ли свежих трещин.

Провёл рукой вдоль поверхности, на мгновение сосредоточившись.

— Пока признаков нестабильности нет, — наконец произнёс он. — Но проход тесный. Будем двигаться по одному. Без резких движений и без магии, если не возникнет опасности.

Я кивнул.

— А ведь мы сегодня просто собирали траву.

— Знаю.

— Спокойное задание.

— Знаю.

— Без чудовищ.

— Игорь.

— Что?

— Если ты закончил перечислять наши несбывшиеся надежды, помоги мне снять сумку.

Я усмехнулся.

Равель первым протиснулся в расселину.

Для него проход оказался особенно неудобным.

Магу пришлось снять дорожную сумку, развернуться боком и осторожно продвигаться, опираясь ладонью о камень.

— Если я здесь застряну, — проворчал он, — ты пойдёшь за помощью.

— Конечно.

— И не смей смеяться.

— Даже не думал.

— Игорь.

— Ладно. Немного думал.

Маг что-то недовольно пробормотал и наконец исчез за выступом.

Настала моя очередь.

Я снял сумку.

Проверил, не цепляется ли кожаная броня за края.

Потом осторожно просунулся в щель боком.

Камень неприятно царапнул плечевой накладкой по скале.

Пришлось втянуть живот.

Развернуть корпус.

И несколько секунд двигаться почти на ощупь.

Очень неудобно.

Особенно когда понимаешь, что где-то впереди тебя ждёт девушка, которая уже успела превратить обычный сбор трав в исследование неизвестной пещеры.

— Игорь, ты там? — донёсся голос Айры.

— Нет! Я решил остаться жить в трещине!

— Не ворчи!

— Я не ворчу! Я знакомлюсь с местной геологией!

Наконец узкий участок закончился.

Я сделал ещё шаг, выпрямился и остановился.

Проход действительно расширялся.

Впереди стояла Айра.

В свете магического огонька её лицо выглядело удивлённым.

Она смотрела куда-то в темноту.

Я хотел спросить, что она там увидела.

Но не успел.

Потому что Равель вдруг тихо произнёс:

— Любопытно…

Я почувствовал знакомое неприятное предчувствие.

Очень знакомое.

Обычно после таких слов начинались проблемы.

Я поправил сумку и осторожно шагнул вперёд.

И подумал, что, возможно, стоило всё-таки открыть пекарню.

Хотя…

С нашей удачей мы бы и там нашли подземелье.

Прямо под печью.

Глава 4. Четыре дороги, один скелет и очень неудобная правда

Есть одна вещь, которую я начал понимать за время пребывания в этом мире.

Если ты обнаружил в скале узкую трещину, из которой тянет холодом, а твоя спутница с восторгом заявляет, что там наверняка есть что-нибудь интересное, — лучше немедленно развернуться и уйти.

Особенно если рядом находится пожилой маг, который вместо того, чтобы запретить подобные развлечения, задумчиво произносит:

— Любопытно…

Вот это его «любопытно» вообще следовало запретить законом.

Потому что обычно после него начиналось что-нибудь такое, за что в моём мире полагалась бы либо премия за научное открытие, либо посмертная награда.

А иногда и то и другое.

Мы медленно продвигались по каменному проходу, стараясь не задевать плечами шершавые стены. Под сапогами то и дело похрустывал мелкий известняковый щебень.

Впереди шёл Равель, держа над ладонью небольшой огненный шар. Трепещущий свет выхватывал из темноты неровные стены, мокрые выступы и тонкие корни растений, пробившиеся сквозь трещины в потолке. С каждого выступа медленно стекала вода; капли падали в невидимые лужицы и отзывались гулким эхом, из-за которого проход казался длиннее, чем был на самом деле.

Следом шла Айра.

Я замыкал шествие.

И не потому, что был самым храбрым.

Просто кто-то должен был следить, чтобы наша любительница приключений снова не исчезла в первой попавшейся дыре.

— А здесь красиво, — заметила Айра.

Я осторожно переступил через выступающий камень.

— Особенно если любишь сырость, темноту и отсутствие нормальных выходов.

— Ты всегда всем недоволен?

— Нет. Например, сегодня утром я был очень доволен своей кроватью.

— Игорь, — вмешался Равель, — постарайся меньше разговаривать и больше смотреть под ноги. Здесь известняк, а он может быть довольно хрупким. Особенно возле старых водяных промоин.

— Вот! — обрадовался я. — Даже камни против нас.

Равель тяжело вздохнул.

Мы прошли ещё несколько десятков шагов.

Коридор постепенно расширялся. Теперь можно было идти почти рядом, не рискуя оставить на стенах половину одежды.

И тут Айра внезапно остановилась.

— Ой!

Я едва не врезался ей в спину.

— Что опять?!

Она присела возле стены.

— Смотрите!

На небольшом влажном уступе рос гриб.

Полупрозрачный.

С голубоватой шляпкой.

И знакомыми дырочками по краям.

Я мгновенно оживился.

— Ещё один?!

Равель подошёл ближе и внимательно осмотрел находку.

— Лунный кружевник. Причём вполне зрелый.

Я довольно потёр руки.

— Прекрасно. Наше путешествие начинает окупаться.

— Мы ещё никуда толком не добрались, — заметил маг.

— Тем более! Представляешь, что будет дальше?

— Именно это меня и беспокоит.

Равель достал коробочку, осторожно отделил гриб от камня вместе с небольшим участком грибницы и уложил рядом с двумя предыдущими.

Я мысленно подсчитал стоимость находки.

Три гриба.

От двадцати до тридцати золотых за каждый.

Получалось от шестидесяти до девяноста золотых монет.

Девяносто!

Я даже перестал замечать сырость.

— Равель, — произнёс я, — а ты уверен, что мы правильно выбрали профессию?

— В каком смысле?

— Зачем вообще сражаться с чудовищами? Давайте будем профессиональными грибниками.

Айра рассмеялась.

— А если грибы закончатся?

— Тогда станем искать новые.

— А если не найдём?

Я задумался.

— Будем продавать экскурсии по местам, где они когда-то росли.

Равель покачал головой.

— Боюсь, торговцы не оценят твою предприимчивость.

— Зато эльфы оценят. Особенно если будут голодные.

Минут через двадцать проход начал заметно расширяться.

Воздух стал холоднее.

Где-то впереди слышалось слабое эхо.

Равель остановился.

— Осторожно. Здесь меняется движение воздуха. Возможно, впереди большое открытое пространство.

— Пещера? — спросила Айра.

— Скорее всего.

Я поправил ремень сумки.

— Только бы без очередной матки.

— Почему сразу матки? — удивилась девушка.

— Потому что мне хватило одной на всю оставшуюся жизнь.

Мы осторожно двинулись дальше.

И вскоре вышли к обрыву.

Я остановился настолько резко, что едва не наступил Равелю на пятку.

Перед нами открывалась огромная тёмная яма.

Каменный потолок нависал низко, словно тяжёлая крышка, а дальше уходил в темноту вместе со стенами провала.

Противоположный край терялся за пределами света.

Внизу ничего не было видно.

Только чернота.

Густая.

Неприятная.

Айра осторожно приблизилась к краю.

— Страшно…

Я придержал её за плечо и отвёл на шаг назад.

— Ага. Но мы ведь здесь благодаря твоему любопытству.

Она виновато улыбнулась.

— Зато грибы нашли.

— Отличное утешение. Если упадём, хоть богатыми умрём.

— Игорь, не говори так!

— Хорошо. Умрём состоятельными.

— Игорь!

Равель тем временем присел возле обрыва.

Взял небольшой камешек.

Подбросил на ладони, оценивая вес.

— Сейчас проверим глубину.

Он отпустил камень над краем.

Мы прислушались.

Прошла секунда.

Другая.

Потом снизу донёсся звонкий стук.

Камень ударился о твёрдую поверхность, подпрыгнул и ещё несколько раз щёлкнул по камням.

Равель задумчиво кивнул.

— Не очень глубокая.

Я прищурился.

— Это сколько?

— Судя по времени падения, около двенадцати — пятнадцати метров. Возможно, немного больше.

— Не очень глубокая?!

Я невольно отступил от края.

— Равель, с такой высоты в моём мире люди обычно спускаются исключительно в сопровождении спасателей!

— Я и не предлагаю прыгать, — спокойно ответил маг. — Но для естественной подземной полости это сравнительно небольшая глубина.

Айра заглянула вниз.

— А что там?

— Пока не видно, — ответил Равель. — И не наклоняйся так сильно. Край может осыпаться.

Я присел, стараясь рассмотреть стену провала.

— Ладно. Допустим, там действительно не так глубоко. Только как спуститься?

Равель погладил бороду.

— Меня, признаться, больше интересует, как мы потом выберемся обратно.

Я оживился.

— А может, ты нас телепортируешь?

Маг медленно повернул голову.

— Нет.

— Ну почему? У нас же уже был замечательный опыт.

— Игорь.

— Очень запоминающийся.

— Игорь.

— Особенно момент, когда мы совершенно не знали, где окажемся.

— Я прекрасно помню, чем закончилась та телепортация, — сухо произнёс Равель. — И повторять подобный опыт в неизвестной подземной полости не собираюсь. Перемещение без точной точки выхода может закончиться внутри скалы. В буквальном смысле.

Я поморщился.

— Да уж. Неприятная перспектива.

Айра переводила взгляд с меня на наставника.

— Подождите. Какая телепортация?

Я махнул рукой.

— Старая история.

— Какая?

— Долгая.

— А почему я о ней не знаю?

Равель невозмутимо ответил:

— Потому что некоторые истории лучше рассказывать после того, как их участники окончательно убедятся, что остались живы.

Айра раскрыла рот.

Потом закрыла.

— Вы иногда такие странные.

Я усмехнулся.

— Иногда?

Пока они разговаривали, я внимательно изучал стену провала.

Свет огненного шара скользил по неровному камню.

И тут я заметил кое-что интересное.

Уступы.

Небольшие, неправильной формы.

Они тянулись вниз вдоль одной из стен, образуя что-то вроде естественной лестницы.

Очень плохой лестницы.

Такой, которую строительная инспекция закрыла бы ещё до открытия.

Но всё-таки лестницы.

— Кажется, есть путь, — сказал я.

Равель приблизился.

Я указал на выступы.

— Видишь? Если осторожно спускаться вдоль стены, можно добраться до дна.

Маг внимательно осмотрел камень.

— Вижу. Но уступы узкие, некоторые могут оказаться ненадёжными. Слишком рискованно.

— Я попробую.

— Игорь, — строго произнёс Равель, — не нужно превращать каждое препятствие в проверку собственного бессмертия.

— Я и не собираюсь.

— Именно это обычно говорят люди, прежде чем совершить глупость.

Я хотел возразить.

Но вовремя остановился.

Потому что, если честно, маг был прав.

Высота приличная.

Камень мокрый.

Под ногами неизвестно что.

Да и новая броня не превращала меня в горного козла.

Я представил, как срываюсь вниз.

Очень неприятная картинка.

Потом вспомнил про три гриба.

И про золото.

Шестьдесят — девяносто золотых.

А ведь в глубине пещеры могли расти ещё.

Жадность — страшная сила.

Особенно когда она умеет считать.

— Равель, — осторожно произнёс я, — а если использовать магию?

— Для чего?

— Я могу немного поддерживать себя телекинезом. Не лететь, а просто уменьшать нагрузку на руки и ноги. Если уступ начнёт осыпаться, удержусь.

Маг задумался.

— Это разумнее. Но только если ты действительно сможешь распределить силу, а не оттолкнёшь себя от стены.

— Сегодня же тренировались.

— Именно поэтому я и сомневаюсь чуть меньше, чем вчера.

Я усмехнулся.

— Спасибо за доверие.

Равель снял с плеча моток верёвки, купленной ещё перед нашим первым заданием.

— Сначала закрепим страховку. Верёвки не хватит до самого дна, но она защитит тебя на верхнем, самом опасном участке. Дальше придётся рассчитывать на выступы и магию.

Он обвязал меня вокруг пояса, закрепил другой конец за массивный каменный выступ и проверил узел.

— Не спеши. Проверяй каждую опору. И помни: если почувствуешь, что теряешь равновесие, не пытайся резко оттолкнуться магией. Сначала останови падение.

Я кивнул.

— Понял.

Айра смотрела на меня с тревогой.

— Может, не надо?

Я хмыкнул.

— А кто нас сюда привёл?

— Ну я…

— Вот. Теперь у нас семейное предприятие по поиску приключений.

Я осторожно перебрался через край.

— Вы главное светите, чтобы я видел, за что хвататься!

— Разумеется, — ответил Равель.

Огненный шар над его ладонью вспыхнул ярче.

Свет разлился по каменной стене.

Теперь я отчётливо видел ближайшие выступы.

И глубину.

Вот уж спасибо.

Иногда неведение действительно благословение.

Первые метры дались относительно легко.

Я спускался медленно, проверяя каждый камень.

Правая рука — на выступ.

Левая нога — ниже.

Перенести вес.

Найти следующую опору.

Не смотреть вниз.

Особенно не смотреть вниз.

— Как там? — крикнула Айра.

— Замечательно! — ответил я. — Если не считать того, что я сейчас изображаю муху на стене!

— Держись!

— Отличный совет!

Через несколько метров страховочная верёвка натянулась.

Я остановился на широком уступе, закрепился ногами и отвязал её от пояса.

— Верёвка закончилась! Я дальше сам!

— Не торопись! — предупредил Равель.

Я осторожно опустился ниже.

Один выступ оказался скользким.

Нога соскользнула.

Сердце ухнуло куда-то в пятки.

Я мгновенно ухватился за камень и инстинктивно потянулся к своей силе.

Невидимое усилие прижало меня к стене.

Слишком сильно.

Грудь неприятно сдавило.

— Тише, — пробормотал я самому себе. — Не надо делать из себя лепёшку.

Я ослабил давление.

Осторожно восстановил равновесие.

И продолжил спуск.

Вот теперь я действительно понял, зачем Равель заставлял меня удерживать камни.

Одно дело — швырнуть булыжник в чудовище.

Совсем другое — не размазать самого себя по скале.

Наконец мои ноги коснулись твёрдой поверхности.

Я облегчённо выдохнул.

— Всё! Я внизу!

Сверху донёсся голос Айры:

— И как там?!

Я огляделся.

Каменный пол.

Несколько больших валунов.

Четыре тёмных прохода в стенах.

И никакой очевидной угрозы.

Пока.

— Спускайтесь! Здесь безопасно!

Потом подумал и добавил:

— Ну, насколько вообще может быть безопасно в неизвестной пещере!

Следующей полезла Айра.

Равель закрепил на ней верёвку и объяснил, где лучше ставить ноги.

Девушка оказалась куда ловчее меня.

Её лёгкое телосложение помогало находить опору даже на узких выступах.

Кроме того, она осторожно направляла под себя слабый воздушный поток, снимая часть нагрузки при спуске.

Я наблюдал снизу.

— Только не перестарайся!

— Не перестараюсь!

— А то опять улетишь!

— Игорь!

— Всё, молчу!

Через несколько минут Айра благополучно добралась до дна.

Спрыгнула с последнего невысокого уступа.

Отряхнула руки.

И довольно улыбнулась.

— Видишь? Ничего сложного.

Я встретил её с выражением глубочайшего уважения.

— Конечно. Особенно если не учитывать пятнадцать метров каменной стены.

Сверху раздалось недовольное ворчание.

— А теперь моя очередь…

Равель стоял у края.

Оценил расстояние до первого уступа, проверил крепление верёвки и недовольно крякнул.

— Я уже не настолько молод, чтобы лазить по отвесным скалам.

Я поднял голову.

— Зато опытный!

— Опыт как раз и подсказывает мне, что это плохая идея.

— Но ведь полезешь?

— К сожалению, да.

Равель осторожно начал спуск.

Двигался он медленно.

Зато уверенно.

Несколько раз останавливался, проверяя опоры.

На последнем участке я подстраховал его телекинезом, осторожно снимая часть веса.

Наконец маг ступил на каменный пол.

Выпрямился.

Поправил одежду.

И тяжело вздохнул.

— Если мы выберемся отсюда без переломов, я потребую от гильдии отдельную плату за моральные страдания.

Я усмехнулся.

— Запишем в расходы отряда.

Теперь мы стояли на дне огромной ямы.

Свет Равеля освещал неровные стены и каменный пол.

Перед нами открывались четыре прохода.

Первый уходил влево.

Второй — почти прямо.

Третий слегка спускался вниз.

Четвёртый, самый крайний справа, был узким и тёмным.

Я задумчиво почесал затылок.

— Ну и куда?

Айра пожала плечами.

— Не знаю.

— Как это не знаешь?

— А я здесь при чём?

— Ну, благодаря тебе мы здесь. Значит, тебе и выбирать.

Девушка возмущённо фыркнула.

— Это нечестно!

— Почему?

— Потому что я не знаю, куда они ведут!

— Мы тоже. Поэтому у тебя прекрасные шансы угадать.

Равель поморщился.

— Игорь, выбор пути наугад — не лучший способ исследования подземелий.

— А у нас есть карта?

— Нет.

— Магический указатель?

— Нет.

— Табличка «выход и дорогие грибы направо»?

— Игорь.

— Тогда предлагаю довериться специалисту по случайным находкам.

Айра довольно улыбнулась.

Подумала несколько секунд.

Потом ткнула пальцем в самый крайний правый проход.

— Сюда!

Я кивнул.

— Ну значит, пошли.

Равель устало потёр лоб.

— Прекрасно. Теперь наш маршрут определяет человек, который час назад потерял оружие, потому что решил проверить, как далеко оно летает.

— Зато нашла грибы! — напомнила Айра.

Маг вздохнул.

— Ладно. Пойдём. Но держитесь рядом и ничего не трогайте без разрешения.

Я усмехнулся.

— Особенно грибы?

— Особенно неизвестные грибы.

Проход оказался длинным.

Очень длинным.

Сначала он был достаточно широким.

Потом сузился.

Затем снова расширился.

Стены местами покрывал влажный мох.

Под ногами хрустели мелкие камни.

Равель шёл впереди с огненным шаром.

Айра следом.

Я замыкал шествие.

Время от времени мы останавливались, чтобы осмотреть стены.

Но ничего особенно интересного не находили.

Кроме слизней.

Огромных.

Безглазых.

Серых.

Один такой выполз прямо перед нами из трещины.

Я остановился.

— Это ещё что за прелесть?

Слизень был размером с хорошую домашнюю кошку.

Его полупрозрачное тело медленно скользило по камню, оставляя блестящий след.

Глаз у него действительно не было.

Вообще.

Только несколько коротких чувствительных усиков возле переднего края тела.

Айра с любопытством присела.

— Какой странный…

Я отступил на шаг.

— А по-моему, отвратительный.

Равель спокойно осмотрел существо.

— Обычный пещерный слизень. Они питаются грибницей, гниющими растениями и органическими остатками. Глаза им не нужны: в полной темноте от зрения всё равно мало пользы. Они ориентируются по запаху, влажности и колебаниям поверхности.

Я хмыкнул.

— То есть это местный пылесос?

— В некотором смысле.

— А ценность представляет?

— Практически никакой. Иногда они портят запасы в подземных хранилищах, поэтому их считают вредителями.

Я разочарованно вздохнул.

— Жаль.

Айра удивилась.

— Чего жаль?

— Что за него никто не заплатит.

Слизень тем временем медленно уполз в щель.

Я проводил его взглядом.

— Вот ведь. Даже нападать не собирается.

— Тебя это расстраивает? — спросила Айра.

— Нет. Меня расстраивает отсутствие заработка.

Равель усмехнулся.

— Начинаешь мыслить как настоящий наёмник.

— Спасибо. Очень вдохновляет.

Мы шли около часа.

За это время встретили ещё нескольких слизней.

Один оказался почти белым.

Другой — пятнистым.

Третий сидел на потолке.

Именно последний мне особенно не понравился.

Я обнаружил его только тогда, когда на плечо упала холодная капля слизи.

Медленно подняв голову, я увидел, как слизень лениво шевелит усиками прямо над нами.

— Равель…

— Что?

— А они с потолка падают?

Маг посмотрел вверх.

— Иногда.

Я мгновенно отошёл в сторону.

— Великолепно.

Айра засмеялась.

— Ты испугался слизня?

— Я не испугался. Я не хочу, чтобы мне на голову упала пятикилограммовая сопля.

Равель хмыкнул.

— Вряд ли он столько весит.

— Мне от этого не легче.

Наконец мы добрались до развилки.

Туннель разделялся на два прохода.

Один уходил вверх.

Другой — вниз.

Я остановился.

— Ну что, Айра? Теперь куда?

Девушка задумалась.

Но прежде чем она успела ответить, Равель поднял руку.

— Подождите.

Мы обернулись.

Маг внимательно осмотрел стены.

— Нам необходимо оставлять метки.

Я нахмурился.

— Зачем?

— Потому что мы уже достаточно далеко от входа. В таких пещерах проходы могут повторяться, пересекаться и образовывать целые лабиринты. Если продолжим выбирать дорогу наугад, рано или поздно окончательно заблудимся.

Я задумался.

А ведь действительно.

Мы уже прошли приличное расстояние.

Потом ещё придётся возвращаться.

И желательно не через пять лет.

— Разумно, — согласился я.

Айра тоже кивнула.

— А как будем отмечать?

Равель достал небольшой нож.

— Простыми насечками. На каждой развилке будем отмечать направление, откуда пришли, и выбранный путь. Метки нужно делать достаточно заметными, чтобы мы могли найти их при возвращении.

Он выцарапал на камне две короткие черты и стрелку, указывающую назад.

Я внимательно осмотрел насечки.

— А если кто-нибудь их сотрёт?

— Тогда придётся ориентироваться по памяти и особенностям породы. Но пока это лучше, чем ничего.

Я усмехнулся.

— Главное, чтобы слизни не умели читать.

Равель покачал головой.

— Иногда я совершенно не понимаю, как устроены твои мысли.

— Поверь, я тоже.

Когда метки были готовы, мы снова предоставили выбор Айре.

Она немного подумала.

Потом уверенно указала на нижний проход.

— Сюда!

Я развёл руками.

— Ну значит, пошли.

Равель недовольно поморщился.

— Надеюсь, ты хотя бы понимаешь, что мы постепенно уходим всё глубже.

— Зато там могут быть грибы, — напомнила девушка.

Маг ничего не ответил.

Но пошёл следом.

Прошёл ещё час.

Потом, возможно, немного больше.

Время в подземелье ощущалось странно.

Ни солнца.

Ни ветра.

Ни привычных ориентиров.

Только камень, темнота и огненный шар Равеля.

Мы встретили ещё несколько развилок.

На каждой оставляли метки.

Иногда проходы оказывались тупиковыми.

Приходилось возвращаться.

Один раз мы вышли к узкому подземному ручью.

Вода была холодной и прозрачной.

Равель проверил её простым заклинанием и разрешил наполнить фляги.

Я даже обрадовался.

Потому что ноги начинали гудеть.

А желудок всё настойчивее напоминал о своём существовании.

Впрочем, Айра опередила меня.

— Я есть хочу.

Я остановился.

— Уже?

— Мы давно идём!

— И что?

— И я голодная!

Равель задумчиво оглядел небольшое расширение прохода.

— Вообще-то привал нам не помешает. Мы потратили достаточно времени и сил. Перед возвращением лучше отдохнуть.

Я с удовольствием опустился на плоский камень.

— Вот это разумное решение.

Айра устроилась рядом.

Достала из сумки хлеб.

Сыр.

Немного вяленого мяса.

Я тоже вытащил припасы.

Равель поставил огненный шар возле стены, заставив его зависнуть на небольшой высоте.

Тёплый свет мягко освещал наше временное убежище.

Некоторое время мы ели молча.

Это было прекрасно.

Потому что когда Айра ест, она хотя бы не пытается исследовать неизвестные трещины.

— Интересно, — задумчиво произнесла девушка, откусывая хлеб, — сколько здесь ещё грибов?

Я оживился.

— Вот! Правильный вопрос.

Равель покачал головой.

— Не стоит рассчитывать на большое количество. Лунные кружевники крайне редки. Нам уже необычайно повезло найти три экземпляра.

— Но ведь могут быть ещё? — не сдавалась Айра.

— Теоретически — да. Однако мы не должны забывать, что главная задача сейчас — благополучно вернуться на поверхность.

Я вздохнул.

— Ты умеешь испортить человеку мечту о богатстве.

— Я предпочитаю, чтобы богатые люди оставались живыми, — невозмутимо ответил маг.

Айра засмеялась.

После привала мы продолжили путь.

Проход постепенно поднимался.

Воздух стал заметно свежее.

И вскоре впереди показался слабый свет.

Настоящий.

Не магический.

Я даже остановился.

— Подождите…

Айра тоже заметила.

— Там свет!

Равель прищурился.

— Возможно, выход на поверхность.

Я обрадовался.

— Наконец-то!

Мы ускорили шаг.

Туннель расширился.

Потолок поднялся.

И неожиданно мы оказались в огромной пещере.

Я замер.

— Ого…

Пещера была действительно большой.

Настолько, что свет огненного шара не доставал до противоположной стены.

Высоко над нами возвышался свод.

А в самом его центре зияло широкое отверстие.

Через него виднелось небо.

Голубое.

С редкими облаками.

Солнечный свет падал вниз широким столбом.

Освещал каменный пол.

И большую кучу чего-то белого.

Я присмотрелся.

Кости.

Много костей.

Очень много.

Большие.

Маленькие.

Некоторые целые.

Другие раздробленные.

Похоже, животным, которые гуляли по поверхности, иногда не везло провалиться через отверстие.

И падали они прямо сюда.

Я осторожно приблизился.

— Неприятное место.

Айра посмотрела вверх.

— Бедные зверушки…

Равель внимательно осмотрел кости.

— Судя по состоянию останков, падения происходили на протяжении многих лет. Здесь есть кости разных животных. Вероятно, отверстие скрыто травой или кустарником, поэтому звери не замечают опасности.

Я поморщился.

— Хорошо, что мы не пришли сюда сверху.

— Согласен, — ответил маг.

Айра обошла кучу костей.

Заглянула за несколько камней.

Потом ещё раз осмотрела стены.

И разочарованно вздохнула.

— Эх… Ничего ценного больше нет.

Равель тоже вздохнул.

— Похоже, на этом наше исследование закончится. Теперь придётся возвращаться тем же путём. А это несколько часов ходьбы и подъём по скале.

Я присел на камень.

Ноги действительно устали.

Но настроение оставалось вполне хорошим.

Я похлопал по сумке, где лежала коробочка с грибами.

— Ничего страшного. Зато у нас есть грибы.

Айра улыбнулась.

— Три штуки!

— Именно. И если Равель правильно оценил их стоимость, мы теперь почти богачи.

— Не спеши считать деньги, — заметил маг. — Сначала нужно найти покупателя.

Я махнул рукой.

— Найдём. Главное, чтобы эльфы не передумали есть свои дорогущие мухоморы.

Равель усмехнулся.

Айра рассмеялась.

И именно в этот момент кости шевельнулись.

Сначала я решил, что показалось.

Один маленький череп возле края кучи слегка повернулся.

Потом тонкая косточка соскользнула с большого ребра.

Раздался сухой щелчок.

Я замолчал.

Айра тоже.

Равель медленно повернулся к куче останков.

Кости снова зашевелились.

На этот раз отчётливо.

Несколько мелких позвонков подпрыгнули.

Рядом с ними сдвинулась чья-то лапа.
Я почувствовал неприятный холодок в животе.
Только не сейчас.
И не здесь.
Пожалуйста.
Только не это.
Я прекрасно помнил, что произошло с мышиным скелетом возле королевского конвоя.
И с собакой раньше.
Слишком хорошо помнил.
Но сейчас я ничего не делал.
Не произносил заклинаний.
Не пытался направлять ману.
Даже не думал о некромантии.
Ну…
До этой секунды.
Равель поднял руку.
Огненный шар вспыхнул ярче.
— Назад, — спокойно, но твёрдо произнёс он.
Айра мгновенно отступила.
Левая рука легла на рукоять нового клинка.
Правая поднялась, готовая создать воздушный удар.
Я тоже вскочил.
Но не атаковал.
Потому что чувствовал нечто странное.
Очень странное.
Под кожей левой руки появилось знакомое покалывание.
Там.
Где скрывалась метка.
Я осторожно сжал пальцы.
Нет.
Нет-нет-нет.
Только не вздумай.
Кости тем временем продолжали двигаться.
Но не все.
Лишь небольшая часть возле края кучи.
Несколько тонких косточек поднялись над камнем.
Соединились.
Повернулись.
Потом к ним присоединился маленький череп.
Четыре лапы.
Короткий хвост.
Узкая мордочка.
Я с ужасом наблюдал, как из разрозненных останков собирается небольшой зверёк.
Размером примерно с кошку.
Только без шерсти.
Без кожи.
И вообще без всего, что обычно делает животных симпатичными.
Получился скелет какого-то мелкого лесного хищника.
Возможно, куницы.

Или ласки.

Я не разбирался в местной зоологии.

Особенно когда зоология внезапно вставала с того света.

Скелетик пошевелил головой.

Щёлкнул челюстями.

Потом осторожно переставил одну лапу.

Другую.

И медленно направился к нам.

Айра побледнела.

— Равель…

— Вижу, — тихо ответил маг.

Огонь над его ладонью стал ярче.

— Игорь, отойди.

Я не двинулся.

Потому что маленький скелет шёл прямо ко мне.

Не к Равелю.

Не к Айре.

Ко мне.

Он остановился возле моего сапога.

Поднял пустые глазницы.

Потом осторожно ткнулся костяной мордочкой в носок ботинка.

Я закрыл глаза.

Замечательно.

Просто великолепно.

Ну почему именно сейчас?!

— Игорь, — медленно произнёс Равель.

В его голосе не было ни шутки, ни раздражения.

Только настороженность.

— Не двигайся.

Я открыл глаза.

Скелетик продолжал стоять возле моей ноги. Его маленький позвоночник изогнулся, а несколько тонких хвостовых позвонков пришли в движение.

Сначала осторожно.

Потом быстрее.

Он вилял хвостом.

Самым настоящим костяным хвостом.

Я почувствовал, как под кожей левого запястья неприятно запульсировала метка.

Инстинктивно потянул рукав вниз, закрывая её.

Но Равель заметил движение.

И его взгляд задержался на моей руке.

— Игорь, — произнёс маг, — ты ничего не хочешь мне рассказать?

Я нервно усмехнулся.

— Например?

— Например, почему мёртвое животное поднялось из кучи костей и ведёт себя так, словно ты его хозяин.

Айра осторожно сделала шаг ближе.

Её клинок оставался в левой руке, но остриё уже не было направлено на зверька.

— Он ведь не нападает…

Скелетик тем временем попытался почесать за ухом задней лапой.

Лапа несколько раз проскользнула между рёбрами.

Зверёк замер, словно сам удивился происходящему.

Потом сел.

Я тяжело вздохнул.

Даже мёртвым умудряется выглядеть нелепо.

Айра нахмурилась.

— Подождите… Это ведь некромантия?

Равель не ответил сразу.

Он медленно обошёл зверька, внимательно наблюдая за тем, как тот поворачивает голову вслед за мной.

Маленький скелет даже не пытался приблизиться к магу.

Всё его внимание было сосредоточено на моих сапогах.

— Да, — наконец произнёс Равель. — Некромантия. Причём весьма необычная. Я не вижу ни управляющего заклинания, ни внешнего источника энергии.

Айра опустила клинок.

— Но ведь она запрещена…

— Именно поэтому, — ответил маг, — нам сейчас следует говорить очень тихо и очень осторожно.

Я невольно сжал левую руку.

Перед глазами всплыло лицо Вейнара.

Некроманта, которого королевские стражники везли в Ристваль.

Особенно его улыбка.

Тогда, возле повозки, он посмотрел на моё запястье так, словно узнал что-то знакомое.

Не удивился.

Не испугался.

Просто улыбнулся.

Словно встретил человека, который принадлежал к тому же опасному миру, что и он сам.

Именно это теперь пугало меня сильнее всего.

Он знал?

Почувствовал метку?

Или увидел во мне то, чего я сам ещё не понимал?

Я невольно отступил на полшага.

Скелетик тут же поднялся и последовал за мной.

Равель заметил это.

Его лицо стало ещё серьёзнее.

— Игорь, — произнёс он тихо, — мне кажется, ты скрываешь нечто гораздо более важное, чем просто необычный магический талант.

Я выдохнул.

— Ладно.

Айра растерянно нахмурилась.

— Что «ладно»?

Я опустился на ближайший камень и потёр лицо ладонями.

Несколько секунд сидел молча, пытаясь решить, с чего вообще начать.

Потому что рассказать им правду означало многое изменить.

Очень многое.

До сих пор я скрывал самое опасное.

Необычную метку.

Некоторые способности.

И то, что произошло в древней лаборатории.

Но теперь маленький костяной зверёк сидел возле моего сапога.

И явно не собирался помогать мне сохранять секреты.

Я глубоко вдохнул.

— Помните, я рассказывал, что оказался в этом мире не совсем обычным способом?

Айра кивнула.

— Конечно.

— Так вот… Там было кое-что ещё.

Равель слегка нахмурился.

— Продолжай.

Я медленно закатал левый рукав.

На коже проступала знакомая метка.

Тёмная.

Странная.

Словно вплавленная в руку.

В слабом свете огня она казалась почти чёрной.

Но сейчас по её краям пробегало едва заметное тусклое свечение.

Айра тихо ахнула.

Равель резко выпрямился.

— Откуда это?

Я сглотнул.

— Из одного места, о котором вам ещё не рассказывал.

— Какого места? — спросила Айра.

Я провёл пальцем по краю метки.

Кожа была тёплой.

Почти горячей.

— Из пещеры.

Маг нахмурился.

— Какой пещеры?

Я горько усмехнулся.

— С лабораторией.

Равель замер.

— Лабораторией?

Я кивнул.

— Древнего мага.

Тишина стала почти осязаемой.

Я продолжил:

— Там было много странного. Артефакты. Записи. Магические устройства. И кое-что, что я до сих пор не понимаю.

Айра медленно присела рядом.

— Игорь… Ты был там один?

— Да.

— И что произошло?

Я посмотрел на метку.

Она продолжала едва заметно светиться.

— Думаю, всё началось именно там.

Равель осторожно приблизился.

Его лицо стало серьёзным.

Очень серьёзным.

— Игорь, — произнёс он, — мне нужно знать всё. С самого начала. Без недомолвок.

Я кивнул.

Потому что впервые за долгое время понял одну простую вещь.

Секреты хороши ровно до того момента, пока они не начинают самостоятельно бегать за тобой на четырёх костяных лапах.

Я перевёл взгляд на маленького скелетика.

Тот поднял голову.

Щёлкнул челюстями.

И снова завилял хвостом.

— Да уж, — пробормотал я. — Спасибо тебе, дружище. Очень вовремя.

Айра неожиданно улыбнулась.

— А он милый.

Я уставился на неё.

— Айра!

— Ну а что? Маленький.

— Он мёртвый!

— Но не кусается же.

Скелетик словно решил подтвердить её слова.

Подошёл к девушке.

Осторожно ткнулся мордочкой в её сапог.

Потом вернулся ко мне.

Равель тяжело вздохнул.

— Игорь, начинай рассказывать. И желательно до того, как здесь оживёт кто-нибудь покрупнее.

Я невольно покосился на кучу костей.

Особенно на огромный череп какого-то рогатого животного.

Тот лежал неподвижно.

Пока.

Я потёр лицо ладонями, затем взглянул на друзей и сглотнул.

— Ладно. Только предупреждаю: история будет длинная.

Равель опустился на камень напротив.

— У нас есть время.

Я усмехнулся.

— Вот уж не уверен.

Потому что где-то глубоко внутри у меня появилось очень неприятное ощущение.

Словно эта пещера ещё не закончила преподносить сюрпризы.

И почему-то мне казалось, что маленький костяной зверёк — далеко не самый большой из них.

Я снова посмотрел на метку.

Потом глубоко вдохнул.

И начал рассказывать.

Глава 5. Признание, три гриба и один очень опасный секрет

Знаете, что самое неприятное в хранении секретов?

Нет, не постоянная необходимость врать.

И даже не страх, что тебя однажды разоблачат.

Самое неприятное — момент, когда секрет всё-таки раскрывается, а ты сидишь перед двумя людьми, которые ещё вчера считали тебя вполне нормальным человеком.

Ну, относительно нормальным.

В моём случае это было особенно обидно.

Потому что я действительно старался.

Не поднимать мертвецов. Не демонстрировать подозрительные способности. Не привлекать внимание королевской стражи.

И вообще вести себя как обычный начинающий наёмник.

Согласитесь, вполне разумные жизненные цели.

Но у судьбы, как выяснилось, было собственное мнение.

И выражалось оно в виде маленького костяного зверька, который сидел возле моего сапога и радостно вилял хвостом. Косточки негромко постукивали друг о друга, когда он поворачивался, словно пытался понять, почему все вокруг смотрят на него с таким ужасом. Учитывая обстоятельства, я предпочёл бы услышать этот стук от обычной собаки.

Я тяжело вздохнул.

— Ну что, дружище…

Скелетик поднял голову. Пустые глазницы уставились на меня.

— Пора тебе обратно.

Айра встрепенулась.

— Подожди! Ты что собираешься делать?

— То, что давно следовало сделать.

Я сосредоточился.

На этот раз не пытался оттолкнуть силу или заставить её исчезнуть. Вспомнил, как развеял мышиный скелет возле королевского конвоя.

Тогда всё получилось почти случайно.

Сейчас я постарался уловить само ощущение связи.

Оно было странным. Тонким. Будто между моей левой рукой и маленьким существом протянулась невидимая нить.

Причём нить эта появилась без моего разрешения.

Я мысленно потянулся к ней.

Метка под рукавом потеплела.

Нет. Не нужно.

Хватит.

Отпускаю.

Костяной зверёк замер.

Его хвост перестал двигаться, а череп слегка наклонился набок.

Раздался тихий щелчок.

Одна лапа рассыпалась на отдельные косточки. За ней вторая. Позвоночник распался на позвонки, которые с сухим стуком посыпались на камень.

Последним упал маленький череп.

Он покатился по неровному каменному полу, дважды стукнулся о выступы, ударился о мой сапог и остановился. После этого в пещере стало так тихо, что я различил капли воды где-то за спиной.

Всё.

Никакого света. Никакого грома. Никакого зловещего заклинания.

Просто кучка костей.

Обычных.

Мёртвых.

Какими им и полагалось быть.

Я осторожно пошевелил ногой.

Ничего не произошло.

Метка постепенно остыла.

— Ну вот, — пробормотал я. — Хоть кто-то сегодня послушался.

Айра печально вздохнула.

— Жалко…

Я повернулся к ней.

— Кого?!

— Скелетика.

— Айра, он был мёртвый!

— Но милый же!

Я прикрыл глаза.

Равель устало потёр переносицу.

Мы одновременно вздохнули.

И, кажется, впервые за всё время нашего знакомства полностью поняли друг друга без слов.

Равель некоторое время изучал оставшиеся косточки.

Потом перевёл взгляд на мою левую руку.

— Любопытно, — произнёс он.

Я поморщился.

— Вот только не начинай.

— Что?

— Когда ты говоришь «любопытно», у меня обычно начинаются неприятности.

— В данном случае они уже начались.

— Спасибо. Очень обнадёживает.

Маг не улыбнулся.

И это мне совершенно не понравилось.

Он подошёл к кучке костей, осторожно поднял маленький позвонок и осмотрел его.

— Игорь, ты сейчас сознательно разрушил некромантическую связь?

— Наверное.

— Что значит «наверное»?

— Я представил, что больше не хочу удерживать зверька. Почувствовал что-то вроде нити, а потом… отпустил.

Равель задумался.

— Значит, ты способен не только создавать связь, но и прекращать её. Причём без произнесения заклинаний и без обычной магической структуры.

— Это хорошо?

— Потенциально — очень хорошо. Но сначала нужно понять, почему связь вообще возникла.

Я покосился на огромную кучу костей.

— Предлагаю выяснить это где-нибудь подальше отсюда.

— Согласен. Но прежде нам необходимо поговорить.

Я тяжело вздохнул.

Ну конечно.

Разговор.

Тот самый.

Которого я старательно избегал.

Равель указал на плоские камни у стены.

— Присядем.

— Присядем, — согласился я.

Айра устроилась рядом, положив новый клинок на колени.

Равель сел напротив. Магический огонёк завис над нами, освещая лица и камни вокруг. Для долгого разговора маг уменьшил пламя: света хватало, чтобы видеть друг друга и ближайшие стены, но не приходилось постоянно поддерживать яркий огненный шар.

За пределами освещённого круга лежала темнота.

А посреди пещеры, под отверстием в потолке, белела куча костей.

Очень располагающая обстановка для доверительной беседы.

Прямо семейный вечер у камина.

Только вместо камина — магический огонь.

А вместо ковра — останки животных.

— Ну что, — начал Равель, — рассказывай.

Я почесал затылок.

— С чего бы начать…

Айра подалась вперёд.

— С самого начала!

— Спасибо, очень помогла.

Она улыбнулась.

Я несколько секунд собирался с мыслями.

А потом произнёс:

— Всё началось с ямы. С жуками, которые отвратно воняли.

Равель моргнул.

— С жуками?

— Да. И поверь, запах там был такой, что даже мёртвые захотели бы вернуться к жизни, лишь бы оттуда выбраться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.